Д 47/461

Въ библіотеку Московской Духовной Академіи отъ автора 1899. 2 мая

П. Лупповъ.

Д 47/461

170/288.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

СРЕДИ ВОТЯКОВЪ

со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ.

(Историческій очеркъ).

№ 21819.

ВЯТКА.
Типографія и хромолитографія Маншеева,
Бывшая
Куклина и Красовскаго.
1898.

3Є

170
288

№ 18 9

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Д 47/461
Сб.1.
170/288.

П. Луппов.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

СРЕДИ ВОТЯКОВЪ

со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ.

(Историческій очеркъ).

№ 21819.
БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ

Вятка.
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,
БЫВШАЯ
Куклина и Красовскаго.
1896.

Печатать разрѣшается. 22 ноября 1898 г. Цензоръ Прот. *И. Кувшинскій.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. Ленина
Р Ло242-37

2007056219

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

СРЕДИ ВОТЯКОВЪ

со времени первыхъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ.

I.

Вотяки представляютъ изъ себя одну изъ отраслей финскаго племени Пермской группы. Въ настоящее время они обитаютъ въ пяти губерніяхъ Европейской Россіи: Вятской, Уфимской, Казанской, Самарской и Пермской. Самое большее количество ихъ (около 350 тысячъ) находится въ Вятской губерніи.

Документальныя извѣстія о вотякахъ начинаются съ того времени, какъ эти инородцы были подчинены Московскому Великому князю, т. е. съ XV (вотяки сѣверные, Вятскіе) и XVI вѣка (южные—Казанскіе).

Глухіе дремучіе лѣса окружали въ ту пору жилища вотяковъ. Въ этихъ лѣсахъ была масса рѣчекъ и ручейковъ, озеръ и болотъ, затруднявшихъ сообщеніе во время лѣта. Лѣса изобиловали дарами природы: разные звѣри—медвѣди, волки, олени, лисицы, куницы, бѣлки, горностаи, зайцы, бобры, норки водились здѣсь въ большомъ количествѣ; на вершинахъ деревьевъ ютилась дичь разнаго рода; въ болѣе многоводныхъ рѣкахъ (Вяткѣ, Чепцѣ, Кильмези) въ изобиліи водилась рыба.

Главными занятіями вотяковъ были охота и рыболовство; въ то время эти занятія были настолько распростра-

нены и давали такое подспорье вотяку въ его несложномъ хозяйствѣ, что для посторонняго наблюдателя представлялись единственнымъ источникомъ средствъ существованія. „Въ той же странѣ (луговой—по лѣвую сторону Волги) есть Черемиса, словеть Кокшайская и Великотлужская—говоритъ лѣтописецъ половины XVI вѣка—(сіи мнятся быти чуваша и вотяки), живутъ въ пустыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, ни сѣютъ, ни жнутъ, но ловомъ звѣринымъ и рыбнымъ питаются“ [1]).

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что вотяку въ XVI в. было совершенно не извѣстно земледѣліе: извѣстно, что въ самомъ началѣ XVII в. съ вотяковъ собиралась уже подать хлѣбомъ, а въ одномъ изъ селеній были построены даже амбары для вотскаго посотнаго хлѣба [2]). Необходимо прибавить при этомъ, что природа весьма неласково относилась къ земледѣльческому труду вотяка. Обиліе низменностей и болотъ было весьма неблагопріятно для роста хлѣбовъ: на болотистыхъ низменныхъ пространствахъ хлѣба вымерзаютъ зимою, гибнутъ отъ заморозковъ весной, вымокаютъ отъ тумановъ лѣтомъ. [3]).

Любимымъ занятіемъ вотяка было пчеловодство. Въ деревьяхъ сосновыхъ и дубовыхъ вотякъ выдалбливалъ борти, куда пчелы слетались сами. На бортяхъ ставились (вырѣзывались) клейма, обозначавшія принадлежность ихъ тому или другому вотяку. Это такъ называемыя „бортныя пятна или тамги“.

Указанныя занятія заставляли вотяковъ вести полукочевой образъ жизни Для жилья имъ служили курныя избы съ глинобитною печью и маленькими волоковыми окнами (корка), а лѣтомъ—покрытые дранью шалаши изъ тонкихъ бревенъ, безъ оконъ, пола, потолка и печи (куа или ква).

Взаимныя сношенія вотяковъ были развиты чрезвычайно слабо: объясняется это отчасти однообразіемъ продуктовъ

[1]) Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи, стр. 127.

[2]) Древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края Вятка 1881 г., стр. 108.

[3]) Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи. Т. 1-й. Малмыжскій уѣздъ, стр. 8, 30, 31.

домашняго хозяйства и, отчасти, отсутствіемъ путей сообщенія; проѣзжихъ дорогъ въ районѣ вотскихъ поселеній тогда вообще не существовало, были только небольшія тропинки, по которымъ вотякъ ходилъ пѣшкомъ, либо ѣздилъ верхомъ на лошади; нѣкоторыя мѣста, вслѣдствіе обилія болотъ и полосъ такъ называемой луды (почва, которая удерживаетъ въ себѣ атмосферную влагу), въ теченіе большей части года оставались непроходимыми.

Живя въ такой обстановкѣ, вотяку, конечно, трудно было придти къ мысли объ обученіи грамотѣ: для практическихъ цѣлей онъ успѣлъ создать лишь бортныя пятна или тамги. Это были его первые письменные знаки. Ими онъ сталъ пользоваться для рукоприкладства въ различныхъ оффиціальныхъ бумахъ (прошеніяхъ, свидѣтельскихъ показаніяхъ).

Впрочемъ, сами вотяки держатся болѣе высокаго мнѣнія о своемъ прошломъ: вотскія легенды разсказываютъ, что въ давнія времена у вотяковъ существовала письменность, были книги (берестяныя), въ которыхъ записаны были религіозные обряды. Но потомъ книги и вообще письменность исчезли. [1])

Возникновеніемъ и распространеніемъ грамотности вотяки обязаны исключительно своимъ болѣе образованнымъ сосѣдямъ, производившимъ на нихъ свое вліяніе.

Первыя документальныя извѣстія застаютъ вотяковъ въ сосѣдствѣ съ татарами. Появившись въ предѣлахъ болгарскаго царства, на берегахъ Камы и Волги въ XIII в., татары успѣли къ концу XV в. проникнуть въ самую глубь вотскихъ владѣній, подчинили себѣ вотяковъ и кое-гдѣ поселились вмѣстѣ съ ними: въ XVI вѣкѣ извѣстны смѣшанныя татарско-вотяцкія деревни. [2])

Продолжительное сосѣдство татаръ оказало на вотяковъ довольно сильное вліяніе: отъ татаръ вотяки переняли осѣд-

[1]) Первухинъ. Эскизы преданій и быта инородцевъ. Эскизъ IV. Вятка 1889 г., стр. 14, 15.

[2]) Акты Археогр. Экспедиціи, № 358, стр. 436.

лый бытъ, изъ татарскаго языка заимствовали слова для обозначенія различныхъ сторонъ и предметовъ этого быта; подъ вліяніемъ магометанства вызвысилось, очистилось нѣсколько отъ рѣзкой грубости язычество вотяковъ Но нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что время татарскаго владычества было началомъ распространенія между вотяками грамотности. Это начало должно быть отнесено къ позднѣйшему времени, именно ко времени, слѣдовавшему за покореніемъ вотяковъ власти Московскаго Великаго князя.

Подчинивъ вотяковъ, Русское правительство, впрочемъ, не сразу взялось за заботы о распространеніи между ними грамотности. На первыхъ порахъ, по подчиненіи Вятской области и Поволжья, оно приняло мѣры къ обращенію въ христіанство обитавшаго здѣсь инородческаго населенія. Даже когда въ 1557 г. сами вотяки (17 семействъ) пожелали принять христіанство, Московскій царь Іоаннъ Грозный ограничился только дарованіемъ имъ гражданскихъ льготъ, но не сдѣлалъ никакихъ распоряженій объ обученіи ихъ грамотѣ. [1])

Современникъ І. Грознаго, первый Казанскій архіепископъ, святитель Гурій, какъ видно изъ документовъ, намѣревался заводить при устраивавшихся тогда Казанскихъ монастыряхъ школы для обученія инородческихъ дѣтей Но удалось ли ему осуществить свое намѣреніе,—сказать трудно. По всей вѣроятности,—нѣтъ. Трудно было разсчитывать на добровольное обученіе инородцевъ, которые на первыхъ порахъ весьма враждебно относились къ русскому владычеству и время отъ времени пытались свергнуть его. Послѣдующее время (конецъ XVI и XVII в.) не было благопріятнымъ для дѣла обученія инородцевъ. Въ Казанскомъ краѣ то была пора тяжелыхъ смутъ и неурядицъ. Въ различныхъ мѣстахъ часто возникали инородческіе бунты, иногда на громадныхъ пространствахъ; по временамъ являлись сюда казацкія и

[1]) Продолж. древней Россійской Вивліоѳ, т. V, стр. 241.

татарскія шайки и производили страшныя опустошенія. [1]) Вотскій край Вятской области, правда, находился вдали отъ этихъ смутъ, но здѣсь некому было заботиться объ обученіи вотяковъ, такъ какъ до 1654 г. Вятская епархія не имѣла своего епископа а управлялась изъ Москвы, гдѣ въ то время имѣли весьма смутное представленіе о составѣ и религіи населенія Вятской страны. Впрочемъ, XVI и XVII вв. не были совершенно безплодными для дѣла народнаго образованія среди вотяковъ. За это время въ вотскомъ краѣ замѣчается приливъ русскаго простонародья; вблизи вотскихъ селеній появляются православные монастыри: Слободской—Богоявленскій, Верхочепецкій—Крествоздвиженскій, Усть-Святицкій—Спасскій [2]). Вятско-Полянскій, Елабужскій—Новотроицкій, Преображенскій (близъ с. Березовки, Бирскаго уѣзда). Во многихъ деревняхъ были устроены кромѣ того русскіе христіанскіе храмы. Все это способствовало постепенному сближенію вотскаго племени съ русскимъ населеніемъ въ мѣстахъ соприкосновенія этихъ двухъ народностей. Къ началу XVIII вѣка среди вотяковъ мы уже встрѣчаемъ людей, въ значительной степени обрусѣвшихъ.

Заботы о распространеніи грамотности среди вотяковъ начались въ XVIII вѣкѣ. Въ это время вотяки входили въ составъ двухъ епархій: сѣверные (т. е. жители нынѣшнихъ уѣздовъ: Слободского, Глазовскаго и сѣверной части Сарапульскаго) были подчинены епископу Вятскому и Великопермскому; южные вотяки (нынѣшнихъ уѣздовъ Казанскаго, Мамадышскаго, Малмыжскаго, Елабужскаго, Бирскаго и южной части Сарапульскаго) находились въ вѣдѣніи Казанскаго митрополита.

---

[1]) Прав. Собес. 1864. I. 202; А. А. Э. т III, 86 и 90; Дополн. актовъ истор. X, № 71.

[2]) Верхочепецкій монастырь упоминается въ дозорныхъ книгахъ 1615 г., а Усть-Святицкій—въ переписи 1654 г.; Вятско-Полянскій былъ устроенъ еще преподобнымъ Трифономъ Вятскимъ, слѣдовательно до 1613 г. (годъ смерти Преподобн.)—Древн. акты, стр. 110. Елабужскій монастырь построенъ въ 1616 г. См. „Данную“ этому монастырю на пустопорожнія земли и рыбныя ловли за р. Камою (списокъ ея хранится въ библіотекѣ Московской академіи).

Правительство остановились теперь на обученіи грамотѣ какъ на самомъ сильномъ средствѣ утвержденія въ христіанской вѣрѣ инородцевъ, принимавшихъ крещеніе. Поэтому заботы о распространеніи грамотности шли въ связи съ заботами объ обращеніи въ христіанство Волжско-Камскихъ инородцевъ и были въ сущности развитіемъ миссіонерскаго дѣла.

Исходя изъ однихъ и тѣхъ же соображеній, обученіе вотяковъ на Вяткѣ и въ Казанскомъ краѣ приняло различныя формы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. На Вяткѣ поводомъ къ возбужденію заботъ объ обученіи вотскихъ дѣтей послужило намѣреніе нѣкоторыхъ вотяковъ принять христіанскую вѣру при преосв. Алексіи. Узнавъ объ этомъ намѣреніи, преосвященный въ декабрѣ 1720 г. обратился въ Св. Синодъ за указаніями относительно того, какъ поступать въ дѣлѣ обращенія вотяковъ въ христіанство. Отъ 25 сент. 1721 года отсюда были присланы на Вятку подробныя указанія („пункты"); при этомъ Св. Синодъ обратилъ вниманіе преосвященнаго, между прочимъ, и на обученіе вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей. Въ одномъ изъ пунктовъ (именно 6) говорилось слѣдующее: „Дѣтей новокрещенныхъ, аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію, ему, епископу, устроять таковые училищные домы, въ которыхъ бы отроковъ учено безденежно и по казеннымъ книгамъ, аще будутъ отъ маломожныхъ, и наблюдать ихъ ему епископу, яко рождшихъ своихъ дѣтей, ибо когда отъ младаго корене ихъ просіяетъ въ нихъ благочестіе чрезъ ученіе и наставленіе, тогда и прочіе суевѣрцы, смотря на нихъ и вразумляяся, будутъ безъ спорности приступати и обновлятися отъ ветхаго въ новаго человѣка" [1]).

Какъ видно, Св. Синодъ придаетъ обученію дѣтей новокрещенскихъ весьма важное значеніе, видя въ немъ могущественное средство не только къ утвержденію въ вѣрѣ самихъ новокрещенскихъ дѣтей, но и къ привлеченію въ хри-

[1]) Дѣл. Син. арх. 1721 г. № 157—239. См. также Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд Прав. Исп. т. I, № 222.

стіанство другихъ вотяковъ, остающихся въ язычествѣ. При всемъ томъ высшее Духовное Управленіе далеко отъ мысли дѣлать обученіе обязательнымъ для новокрещенныхъ: преосвященному предлагается устраивать училища въ томъ случаѣ, «аще кто изъ нихъ (новокрещенныхъ) пожелаетъ отдать ко ученію». Дѣйствительно, въ то время принудительное обученіе едва ли могло бы достигать той цѣли, для которой оно предназначалось, а во вторыхъ, навязывая его вотякамъ противъ ихъ воли, можно было только оттолкнуть ихъ отъ себя и возбудить отвращеніе къ тому, въ полезности чего они еще не имѣли случая убѣдиться. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ Св. Синодъ имѣлъ въ виду опытъ Казанскихъ миссіонеровъ, которые „отбирали“ у новокрещенныхъ ихъ дѣтей для обученіи въ школѣ. [1])

Синодальныя указанія ничего не говорятъ о порядкѣ и способѣ преподаванія въ этихъ новокрещенскихъ школахъ; организація учебнаго дѣла въ этомъ отношеніи, очевидно, предоставлялась усмотрѣнію преосвященнаго, сообразно съ мѣстными обстоятельствами. Впрочемъ, упоминаніе о казенныхъ книгахъ для маломожныхъ (бѣдныхъ) учениковъ даетъ понять, что учебниками въ новокрещенскихъ вотскихъ школахъ должны были служить славянскіе буквари и грамматики, которые въ то время заготовлялъ Синодъ для епархій, и которые въ слѣдующемъ же году были присланы на Вятку. [2])

Были ли устроены согласно этой инструкціи училищные дома для вотяковъ? Въ печати не разъ высказывалось мнѣніе, что преосвященный Алексій устроилъ въ г. Вяткѣ одну вотскую школу; говорилось даже, что въ эту школу было собрано до 35 мальчиковъ. [3]) Но мнѣніе это едва ли можно считать правильнымъ.

---

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. I, стр. 368; Прав. Обозр. 1868 г., стр. 353: статья проф. Малова о новокрещенскихъ школахъ.

[2]) Статья прот. Осипова – «Вятская Епархія въ XVIII в. по архивнымъ документамъ Дух. Консисторіи». Вят. Еп. Вѣд. 1883 г., № 6.

[3]) Объ устройствѣ преосв. Алексіемъ школы для вотяковъ говорятъ: Вятскій историкъ Вечтомовъ, свящ. Е. Маловъ въ статьѣ о новокрещен-

Прежде всего является вопросъ,—для кого именно преосвящ. Алексій могъ устроить школу? Согласно указаніямъ Синода, школы или школу должно было устраивать для новокрещенскихъ дѣтей. Новокрещенный же того времени могъ согласиться отдавать въ ученіе лишь мальчиковъ: сознаніе необходимости образованія дѣвочекъ весьма слабо среди вотяковъ даже въ настоящее время, и совершенно невѣроятнымъ было бы предположеніе о томъ, что 180 лѣтъ тому назадъ они обучали или хотѣли обучать своихъ дочерей. Такимъ образомъ, устраивая школу, можно было имѣть въ виду лишь мальчиковъ.

Самое большее количество вотяковъ, обращенныхъ при епископѣ Алексіи въ христіанство, падаетъ на 1719—1722 г.: какъ видно изъ документовъ архива Синода и Вятской Консисторіи, къ февралю 1723 г. на Вяткѣ было окрещено 59 вотяковъ, въ числѣ коихъ—дѣтей мужскаго пола учащагося возраста (отъ 7—14 лѣтъ) было всего 7—8 человѣкъ [1]) За остальное время управленія Алексія Вятской епархіей были окрещены всего 14 человѣкъ (9 м. и 5 ж.) Но и указанные мальчики не могли еще считаться непремѣнными кандидатами въ школу. Живя на довольно большомъ разстояніи отъ Вятки (болѣе 100 верстъ), новокрещенные едва ли согласились бы добровольно отдавать своихъ дѣтей на чужбину; и въ настоящее время, когда народная школа начинаетъ уже пользоваться довѣріемъ вотскаго населенія, разстояніе между жилищами и школою является для этихъ инородцевъ (да и не для нихъ только) весьма значительнымъ препятствіемъ къ обученію своихъ дѣтей. Посему естественно,

---

скихъ школахъ (Прав Об 1868 г. 7 к.), Опросъ (Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель въ это время. Казань—1869 г.). Проф. П. В. Знаменскій (Руководство къ Русской Церк. исторіи. Казань, 1886 г., стр. 282), проф. Смирновъ (въ очеркѣ—Вотяки), Доброклонскій (Руководство по исторіи Русской Церкви, вып. IV, стр. 10. Москва. 1893 г.)

[1]) См. реэстръ новообращенныхъ при епископѣ Алексіи вотяковъ, Дѣл. Синод. арх 1721 г. № 157/239. л. 17—22; Іерархія Вятской Епархіи—Прот. Никитникова. Вятка. 1868, стр 181—185.

что и мальчиковъ (нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ) для помѣщенія въ устраиваемый на чужбинѣ училищный домъ привелось бы силою отбирать у родителей Но это противорѣчило указаніямъ Св Синода, гдѣ ясно говорилось: «аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію». [1])

Такимъ образомъ, преосв. Алексію въ сущности не для кого было устраивать школу. Если же мы примемъ во вниманіе то, что въ своемъ отвѣтномъ донесеніи Св. Синоду (въ фев. 1723 г.) преосвященный ничего не говоритъ о школѣ, что онъ не заводилъ школъ даже для дѣтей духовенства, хотя получалъ болѣе настоятельные указы отъ Св Синода, что, наконецъ, въ архивѣ Вятской Консисторіи не сохранилось ровно никакихъ указаній на существованіе школы, то мы съ весьма большой вѣроятностію можемъ заключить, что преосв. Алексіемъ не было устроено ни одного училищнаго дома для вотскихъ дѣтей.

Точно также не принималось никакихъ мѣръ къ устройству школъ для вотяковъ и при ближайшихъ преемникахъ Алексія—Лаврентіи (1733—1737) и Киприанѣ (1737—1739) Да не представлялось и нужды въ этой школѣ, такъ какъ случаевъ обращенія въ христіанство вотяковъ за это время было весьма немного. Даже преосв. Веніаминъ (1739—1743) [2]), впервые организовавшій миссіонерское дѣло среди вотяковъ Вятской епархіи, не принялъ никакихъ мѣръ къ устройству школъ для вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей, хотя о полезности ихъ для вотяковъ архіерейскій приказъ докладывалъ ему въ первый же годъ управленія его Вятскою епархіею

Но отсутствіе школы не говоритъ о томъ, что вотяки совсѣмъ не учили своихъ дѣтей грамотѣ. Изъ сохранившихся архивныхъ документовъ видно, что въ 40-хъ годахъ

---

[1]) См. реэстръ крещеныхъ при епископѣ Алексіи (въ архивѣ Вятской Консисторіи).

[2]) О дѣятельности Лаврентія, Киприана и Веніамина по обращенію вотяковъ въ христіанство—см. наши очерки (1 и 2) въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1896 г. №№ 7, 15.

XVIII столѣтія среди взрослаго вотскаго населенія встрѣчались люди грамотные, умѣющіе читать и писать.

Въ 1746 г. новокрещенный *изъ вотяковъ* Ив Поздѣевъ, житель заоградной слободки Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря, подалъ въ Вятскую Духовную Консисторію *собственноручное* прошеніе о выдачѣ ему подтвердительнаго указа, разрѣшающаго увѣщевать язычниковъ къ принятію христіанской вѣры. [1])

Въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ Вятской Дух Консисторіи (1747—1749) г.) встрѣчается такая подпись подъ показаніемъ одного вотяка: „Новокрещеный Василій Логиновъ вмѣсто новокрещеннаго Сидора Будина, который грамоте *учен, а писать не умѣетъ* въ томъ по сво прошенію руку приложилъ". [2])

Гдѣ же учились грамотѣ эти и подобные имъ вотяки (относительно числа которыхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній)?

Не имѣя документальныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, мы позволимъ себѣ высказать предположеніе.

Неподалеку отъ вотскихъ селеній Вятской епархіи, въ частности тѣхъ, гдѣ жили указанные выше вотяки, находился, какъ выше было упомянуто, Верхочепецкій Воздвиженскій монастырь. Изъ документовъ видно, что монастырь этотъ стоялъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ окрестнымъ вотякамъ, а игуменъ его трудился надъ обращеніемъ вотяковъ въ христіанство еще въ то время, когда на Вяткѣ не было издано на этотъ счетъ никакихъ распоряженій со стороны высшаго начальства. [3]) Вполнѣ вѣроятно, что кто нибудь изъ иноковъ этого монастыря, можетъ быть, даже самъ игуменъ, и занимался обученіемъ вотяковъ. Во вторыхъ, у вотяковъ была возможность учиться грамотѣ у русскихъ, проживавшихъ вблизи вотскихъ селеній. Въ архивныхъ документахъ встрѣчаются указанія на то, что русскіе поселен-

[1]) Дѣло о новокрещен. за 1746 г. № 17 (въ арх. Вятск. Консист.).

[2]) Дѣло о новокр. за 1747 г. № 15 (въ арх. Вят. Консист.).

[3]) См. нашу ст. въ Вят. Еп. Вѣдом. за 1896 г., № 5, стр. 187.

цы принимали иногда участіе въ дѣлѣ обученія вотяковъ.

Въ мартѣ 1744 года выборный изъ новокрещенныхъ вотяковъ Иванъ Серебренниковъ (дер. Лямпиской) подалъ слѣдующее прошеніе Вятскому преосвященному: „Въ той вышеозначенной доли [1]) въ нынѣшнемъ 744 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ приняли святое крещеніе разныхъ деревень и починковъ многіе вотяки, а опыхъ новокрещеныхъ обучать некому молитвы Іисусовой и поклоненію св. образамъ и христіанскому закону, понеже русскихъ людей въ близости нѣтъ, а приходящихъ по указамъ держать не повелѣно. Токмо въ нашей вышеозначенной Лямпиской деревнѣ по призванію насъ новокрещеныхъ имѣется русской человѣкъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря заоградной слободки житель Аѳонимъ Бушмакинъ, *грамоть умѣющій*, въ подушной окладъ положенъ въ оном монастырѣ съ заоградными обывателями и платитъ по вся годы безъ доимки. А безъ Вашего Преосвященства указу жить у насъ и *обучать* опой Бушмакинъ опасенъ, понеже въ Слободской воеводской Канцеляріи отъ посланныхъ по указамъ солдатовъ и разсыльщиковъ и писчиковъ бываетъ не малая нападка. Того ради просимъ Ваше Преосвященство, дабы повелѣно было опому Бушмакину въ нашей доли у *новокрещеныхъ ради обученія* по указу Вашего Преосвященства жить и на сіе наше всепокорнѣйшее прошеніе ожидаемъ милостиваго опредѣленія".

Преосвященный приказалъ Духовной Консисторіи удостовѣриться въ правоспособности Бушмакина къ обученію новокрещенныхъ.

По свидѣтельству оказалось, что Бушмакинъ „грамоте обученъ и нарѣчіе ихъ новокрещеныхъ вѣдаетъ". Посему и разрѣшено было ему обучать новокрещенныхъ „съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ христіанскаго закона, символу православной каѳолической вѣры, молитвѣ Іисусовой, Богороди-

[1]) Верхочепецкой - средней, къ которой принадлежалъ и выборный Серебренниковъ. Вятскіе вотяки въ XVIII вѣкѣ раздѣлялись на 5 долей (или обществъ).

це Дѣво радуйся, Отче нашъ и поклоненію святымъ образамъ“ [1])

Епархіальное начальство въ своемъ указѣ Бушмакину не говоритъ объ обученіи вотяковъ грамотѣ, но разъ Бушмакинъ былъ грамотѣ обученъ и разъ онъ получилъ разрѣшеніе жить среди новокрещенныхъ и обучать, то не будетъ слишкомъ смѣлымъ и произвольнымъ предположеніе о томъ, что онъ сообщалъ грамотность (т. е. училъ) и новокрещеннымъ, разумѣется, желающимъ

Приведенный документъ любопытенъ для насъ еще съ другой стороны: онъ раскрываетъ предъ нами препятствія, какія встрѣчали частные русскіе люди при обученіи новокрещенныхъ. Препятствія эти - нападки или придирки Слободской воеводской канцеляріи, которая не дозволяла пришлому русскому люду проживать среди или вблизи инородцевъ

Трудно сказать, насколько сильно эти придирки вліяли на ходъ и размѣры обученія именно вотяковъ, но для насъ важно то, что между русскими и вотяками уже въ это время замѣчаются отношенія довѣрія и близости, въ силу которыхъ вотяки добровольно избирали себѣ русскихъ въ учителя И если сторонніе русскіе люди встрѣчали помѣхи къ осуществленію своего желанія обучать новокрещенныхъ, то *мірскіе писчики*, жившіе среди вотяковъ (тоже русскіе люди), могли обучать грамотѣ совершенно безпрепятственно

Съ 40-хъ годовъ XVIII столѣтія количество крещеныхъ вотяковъ на Вяткѣ стало быстро увеличиваться; къ 1747 г. было образовано 12 приходовъ исключительно изъ новокрещенскихъ вотскихъ селеній; явился довольно многочисленный штатъ новокрещенскаго духовенства Въ послѣднемъ епархіальное начальство видѣло или хотѣло видѣть естественныхъ распространителей грамотности въ новокрещенской паствѣ и потому каждому изъ священниковъ, отправляемыхъ въ вотское село, напоминало объ обученіи новокрещенскихъ вотскихъ дѣтей Въ п. 7 инструкціи, какую получалъ священникъ изъ Вятской Консисторіи, говорилось слѣдующее:

[1]) Дѣл. В. Д. К. за 1744 г., № 18.

„дѣтей новокрещеныхъ, аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію, оныхъ принимая велѣть обучать тоя церкви дьячкамъ и пономарямъ, перемѣняя между собою помѣсячно со всякимъ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ и со внятнымъ показаніемъ безденежно, чего надъ ними смотрѣть тебѣ священнику *повсѣдневно* со всякимъ о нихъ радѣтельномъ ученіи испытаніемъ всеприлежно“ [1]).

Консисторія, какъ видимъ, не говоритъ ничего объ устройствѣ особыхъ школъ для вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей; въ инструкціи проэктируется лишь обученіе домашнее у псаломщиковъ, подъ надзоромъ и руководствомъ священника. Освобожденіе священника отъ непосредственнаго занятія съ дѣтьми объясняется тѣмъ, что ему, согласно съ той же инструкціей, въ то время предстояло выполнять другія обязанности, требовавшія постоянныхъ разъѣздовъ по приходу, а именно: (помимо исправленія церковныхъ требъ) обращеніе въ христіанство вотяковъ, оставшихся въ язычествѣ (п. 8), и обученіе новообращенныхъ истинамъ христіанской религіи и наиболѣе употребительнымъ молитвамъ (п. 4).

Не имѣется свѣдѣній, многіе ли вотяки отдавали своихъ дѣтей для обученія грамотѣ, и какъ шло это обученіе. Извѣстно только, что грамотные въ той или иной степени среди вотяковъ въ Вятской епархіи были и въ послѣдующее время. Такъ, въ 1796 г. при слѣдствіи по одному дѣлу слѣдующіе вотяки показывали, что они грамотны: 1) Допдинской стороны, нижней сотни дер. на Верховинѣ рѣчки Допары Егоръ Разиновъ, 21 года; 2) той-же стороны, верхней сотни дер. Поломской Иванъ Золотаревъ, 45 лѣтъ; 3) Каринской 2-ой доли, Синпаловскаго десятка, дер. Синпаловской, Потапъ Вершининъ, 47 лѣтъ; 4) Допдинской стороны, Нижняго Конца, дер. Лимпнской Ѳедотъ Адаевъ, 20 лѣтъ. Чрезвычайно важны свѣдѣнія о возрастѣ и мѣстѣ жительства упомянутыхъ четырехъ новокрещенныхъ. Они даютъ намъ понять, что грамотность существовала среди вотяковъ не только различныхъ

[1]) Дѣло В. Д. К. за 1746 г. № 37.

селеній, но и различныхъ возрастовъ. Въ показаніи новокр. Его ра Разинова встрѣчается одно любопытное прибавленіе, указывающее отчасти на количество грамотныхъ вотяковъ: „писать исправно не умѣю, почему только держалъ перо, а руку водилъ Семенъ (пицпикъ) [1]) и ошибки мои поправлялъ онъ самъ, а по приложеніи руки какъ моей, такъ и *всѣхъ, умѣющихъ грамоти изъ новокрещенъ*“. [2]) Изъ этой приписки новокрещеннаго видно, что количество грамотныхъ въ то время не исчерпывалось этими 4 новокрещенными, однакоже было столь еще незначительно, что легко могло поддаваться учету. Замѣчательно то, что имѣющаяся въ дѣлахъ подпись новокрещенныхъ обнаруживаетъ въ нихъ хорошихъ каллиграфовъ, какихъ, пожалуй, нечасто можно встрѣтить среди нынѣшнихъ вотяковъ, оканчивающихъ курсъ въ школахъ Правда, въ отношеніи орѳографіи она далеко не безукоризненна, но вѣдь извѣстно, что и русскіе того времени, даже получившіе извѣстное образованіе или по крайней мѣрѣ имѣвшіе продолжительную канцелярскую практику, весьма погрѣшали въ этомъ отношеніи

Итакъ, хотя на Вяткѣ среди вотяковъ въ теченіе XVIII в не было правильно устроенныхъ школъ, однако обученіе вотяковъ грамотѣ существовало: почти вчерашніе язычники въ своей средѣ имѣли лицъ, умѣющихъ не только читать, но и писать [3])

II.

Въ то время, какъ вятскіе вотяки удовлетворяли свою потребность въ образованіи путемъ домашняго обученія у членовъ причта или у частныхъ лицъ, на югѣ, въ Казанской епархіи, къ услугамъ вотскаго населенія были особыя

---

[1]) Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о написаніи жалобы, поданной вотяками начальству.

[2]) Дѣло арх. Вят. Дух. Консисторіи (№—нѣтъ).

[3]) Какъ извѣстно, еще и нынѣ среди крестьянъ можно встрѣтить лицъ, могущихъ читать, но не умѣющихъ писать. Въ статистическихъ трудахъ они обыкновенно отмѣчаются какъ „полуграмотные“. Въ прежнее время % такихъ полуграмотныхъ (въ отношеніи къ грамотнымъ), особенно среди вотяковъ, былъ, безъ сомнѣнія, выше, чѣмъ теперь.

школы, созданныя спеціально для обученія новокрещенныхъ. На первыхъ порахъ, впрочемъ, вотяки совсѣмъ не пользовались школьнымъ обученіемъ по той простой причинѣ, что не принимали крещенія цѣлыми семьями; крестились большею частію отдѣльныя лица, по преимуществу солдаты на службѣ [1]) Между тѣмъ Казанскіе миссіонеры набирали дѣтей лишь изъ новокрещенскихъ семействъ (а не языческихъ).

Впервые объ обученіи *вотяковъ* заговорилъ Казанскій архіепископъ Иларіонъ (1732—1735). Въ 1732 г. онъ написалъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію о необходимости „устройства школъ между новокрещенскихъ и иновѣрческихъ жилищъ для ученія грамотѣ Славено-Россійскаго языка для пользы и размноженія и утвержденія христіанскаго закона и призыванія иновѣрцевъ ко святому крещенію".

Казанскій губернаторъ представилъ отношеніе преосвященнаго въ Сенатъ. Сенатъ согласился по существу съ мыслями, изложенными въ отношеніи, и предложилъ преосвященному и Казанскому губернатору прислать проэктъ устройства школъ и смѣту расходовъ на нихъ

Проэктъ былъ выработанъ и въ 1734 г. представленъ на разсмотрѣніе Св. Синода.

Въ проэктѣ предлагалось устроить 4 школы, и въ качествѣ школьныхъ пунктовъ намѣчались г. г. Казань, Цивильскъ, Царевококшайскъ и дворцовое село Елабуга. Въ каждой школѣ предполагалось обучать по 30 человѣкъ, въ Казанской—изъ некрещеныхъ инородцевъ: вотяковъ, чувашъ и мордвы (отъ каждаго племени по 10 человѣкъ), а въ трехъ уѣздныхъ школахъ—изъ новокрещеныхъ. Въ уѣздныя школы, впрочемъ, допускались проэктомъ и некрещеные мальчики, но съ тѣмъ, чтобы они учились на своемъ содержаніи.

Разсмотрѣвъ проэктъ въ засѣданіи 18 янв. 1734 г., Св. Синодъ согласился со всѣми предположеніями за исключеніемъ одного, именно относительно содержанія некрещеныхъ дѣтей въ уѣздныхъ школахъ; опредѣлено обучать на

[1]) См. нашъ очеркъ (4) въ Вят. Еп. Вѣд. 1897 г. № 23.

казенномъ содержаніи и некрещеныхъ Тогда же Синодъ опредѣлилъ, чтобы учителя за ученье ничего не брали въ виду того, что имъ назначается жалованье; на содержаніе школъ опредѣлено отпустить 2 тыс рублей [1]). Опредѣленіе Синода получило ВЫСОЧАЙШЕЕ одобреніе: въ 1735 г. было повелѣно устроить четыре новокрещенскія школы въ мѣстахъ, согласно проэкту, т. е. въ Казани, Цивильскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ. [2]) Прошло послѣ того 5 лѣтъ, а школы не были устроены. ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 11 сен. 1740 г повелѣвалось устроить школы въ тѣхъ же четырехъ мѣстахъ, о которыхъ говорилось и въ указѣ 1735 г., при чемъ предписывалось обучать въ нихъ инородческихъ дѣтей русской грамотѣ (по алфавету и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса) и скорописному и въ то же время смотрѣть, чтобы мальчики не забывали и своихъ природныхъ языковъ. [3]) Это второе ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе побудило Казанскія власти озаботиться скорѣйшею постройкой школъ.

30 дек. 1741 г., согласно представленію Св. Синода, ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено было построить одну изъ предположенныхъ 4 школъ вмѣсто Цивильска въ г. Свіяжскѣ, «дабы этой школѣ быть подъ особливымъ смотрѣніемъ Свіяжскаго архимандрита». Тогда же Св Синодомъ представлены были на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе составленные штаты новокрещенскихъ школъ. По штату каждая школа разсчитывалась на 50 чел. новокрещенскихъ дѣтей иновѣрческихъ народовъ и на нѣкоторое количество некрещеныхъ дѣтей, которыя изъявятъ желаніе учиться. Возрастъ Св. Синодомъ былъ опредѣленъ отъ 10 до 15 лѣтъ, но Императрица повелѣла принимать дѣтей и меньшаго возраста, впрочемъ не моложе 7 лѣтъ. На каждую школу предполагалось пріобрѣсть по 50 экз. псалтирей учебныхъ (на 30 р), часослововъ (на 27 р. 50 к.), букварей съ десятословіемъ (на 22 р. 50 к), кати-

[1]) Дѣл. Синод арх. 1732 г. № 412 – 289.
[2]) Полн. Соб. Зак. т. IX, № 6695.
[3]) П. С З. т. IX, № 8236 п. 21.

хизисовъ православныхъ (по 5 р.), досокъ съ перьями (по 20 р.); кромѣ того „для навычки въ книгочтеніи и вѣдѣнія церковнаго устава по 2 книги новыхъ завѣтовъ, псалтирей съ возслѣдованіемъ, по одному экземпляру „охтая“ на 8 гласовъ, постной тріоди и цвѣтной тріоди“.

На всѣ четыре школы предполагалось назначить одного лекаря, съ вознагражденіемъ по 80 р. въ годъ и кромѣ того съ отпускомъ на медикаменты по 100 р. Это предположеніе однако было измѣнено: Сенатъ назначилъ по штату 2 лекарей и 2 помощниковъ.

Весь расходъ на содержаніе 4 школъ въ теченіе перваго года исчисленъ былъ въ суммѣ 2912 р. 20 к.; въ томъ числѣ на пріобрѣтеніе книгъ было предложено израсходовать до 546 р., но Сенатъ со своей стороны предположилъ отпустить книги безплатно изъ Синодальной типографіи (Московской) съ тѣмъ, чтобы вышеуказанная сумма (546 р., употреблена была на жалованье фельдшерамъ и на другія случайныя нужды школъ.

Съ указанными измѣненіями штатъ былъ утвержденъ [1]), а 8 дек. 1742 за № 5314 Св. Синодъ послалъ указъ Лукѣ, епископу Казанскому, о введеніи штатовъ новокрещенскихъ школъ въ дѣйствіе. [2]) Но и послѣ этого указа новокрещенскія школы долго не устраивались: причиною этого была весьма неисправная выдача денегъ 10,000 руб.) ежегодно назначавшихся Правительствомъ на всѣ вообще новокрещенскія дѣла [3]) Постройка школъ должна была производиться на счетъ этой суммы. Чрезъ 4 года послѣ 2-го ВЫСОЧАЙШАГО указа была построена только одна школа — въ Свіяжскѣ, а къ устройству остальныхъ не начинали приступать даже въ 1746 г. Впрочемъ, къ этому году для Казанской школы были заготовлены тесъ и бревна Что касается Елабужской школы, то замедленіе въ постройкѣ ея произошло вслѣдствіе возникшаго между Новокрещенской

[1]) Д. Син. арх. 1741 г. № 10—451, 1742 г. № 514.
[2]) Д. Син. арх. 1742 г. № 514.
[3]) Дѣл. Син. арх. 1742, № 514, л. 34, 98, 106, 107.

Конторой и Дворцовымъ (мѣстнымъ) управленіемъ пререканія по вопросу о мѣстѣ подъ школьныя зданія. Правитель Новокрещенской Конторы архимандритъ Сильвестръ выбралъ подъ школу мѣсто близъ Спасской Елабужской Соборной церкви на берегу рѣчки Тоймы (гдѣ прежде былъ архіерейскій домъ). Но такъ какъ при этомъ требовалось снести 5 дворовъ частныхъ владѣльцевъ, то Елабужскій Дворцовый управитель Семеновъ не согласился съ выборомъ, сдѣланнымъ архимандритомъ, и со своей стороны указывалъ на другое мѣсто, будто бы болѣе удобное для постройки школы. По освидѣтельствованіи, мѣсто это оказалось весьма неудобнымъ: во 1-хъ, оно—какъ писалъ потомъ архимандритъ Сильвестръ въ Синодъ—„отъ Спасской церкви удалѣно не менѣе полверсты, а для новокрещенскихъ малыхъ дѣтей весьма слѣдовательно тѣмъ школамъ быть по близости къ церкви, нежели въ отдаленіи“; во 2-хъ, оно находилось между крестьянскихъ дворовъ и гуменниковъ и на болѣе далекомъ разстояніи отъ рѣчки Тоймы и такимъ образомъ оказывалось болѣе опаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Новокрещенская Контора одобрила выборъ архимандрита и просила Казанскую Дворцовую Контору сдѣлать распоряженіе объ отводѣ подъ школу мѣста около Спасской соборной церкви. Послѣ нѣсколькихъ „промеморій“ Новокрещенской Конторы Дворцовая Канцелярія прислала указъ съ повелѣніемъ строить школу на мѣстѣ, избранномъ Семеновымъ, а не архимандритомъ, такъ какъ это мѣсто—по мнѣнію Канцеляріи—и удобно, и пространно, и отъ Спасской церкви не далеко, постройка на немъ зданія школы не причинитъ никакого убытка дворцовымъ крестьянамъ „Да и отводится то мѣсто въ томъ же селѣ Елабугѣ—продолжаетъ Дворцовая Контора,—въ которомъ тое школу по аппробованному отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА штату построить повелѣно, а не индѣ гдѣ. А что та Новокрещенская Контора въ Казанскую Контору пишетъ, чтобъ въ строеніи той школы препятствія и остановки быть не могло, по того Дворцовая Контора за Казанскою Конторою не признаваетъ и остановки въ томъ та

Контора не чинитъ, а признается вящее упущеніе въ строеніи той школы чрезъ такое отъ состоянія объявленнаго штата многопродолжительное пятилѣтное время тою Новокрещенскихъ дѣлъ Конторою". Если же Новокрещенская Контора находитъ, что Казанская Дворцовая Контора недѣльно представляетъ объ опасности сноса 5 дворовъ съ мѣста, требуемаго подъ школу, то поступаетъ неразсудительно, ибо, если бы Дворцовая Контора своею властью разрѣшила снести эти дома въ то время, когда подъ школу имѣлось другое болѣе удобное мѣсто, то за такое напрасное разореніе крестьянъ она не была бы оставлена безъ штрафа.

„Къ тому-жъ, чтобы для строенія показанной школы крестьянскіе дворы съ мѣста сносить, того уповательно, что и въ означенномъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аппробованномъ штатѣ и не написано, а написано только построить въ селѣ Елабугѣ, почему и противности тому штату никакой не будетъ, какъ о томъ показанная Новокрещенская Контора объявляетъ, и для того ежели отъ той Конторы и впредь о сломаніи оныхъ крестьянскихъ дворовъ принуждаема будетъ Казанская Дворцовая Контора и въ томъ на самое тое Новокрещенскую Контору представлено будетъ, куда надлежитъ, неотмѣнно". [1])

Новокрещенская Контора, получивъ этотъ „указъ" Дворцовой Канцеляріи, 4 янв. 1748 г. обратилась въ Св. Синодъ съ просьбой повелѣть строить школу на избранномъ архимандритомъ Сильвестромъ мѣстѣ; при этомъ она обращаетъ вниманіе высшаго своего начальства на то, что Дворцовая Канцелярія „повелѣвастъ ей указами", вопреки указу ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, отъ 23 іюня 1723 г: съ Новокрещенскою Конторою, какъ подчиненной только Св. Синоду, она можетъ имѣть лишь промеморіальное сношеніе, а не указное повелѣніе [2]).

11 іюля 1748 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода: «объявить Главной Дворцовой Канцеляріи, что въ Елабугѣ

[1]) Дѣл. Син. арх. 1742 г. № 514, л. 115—118.
[2]) Ibid. л. 115—116.

школу слѣдуетъ строить на мѣстѣ, показанномъ архимандритомъ Сильвестромъ, такъ какъ по утвержденному штату новокрещенскимъ дѣтямъ повелѣно неотмѣнно ходить къ церковному пѣнію, между тѣмъ по именному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу въ тѣ школы велѣно набирать дѣтей отъ 7 лѣтняго возраста, каковымъ дѣтямъ за случающееся въ зимнее время морозами, вьюгами и вѣтрами ходить (волочится) къ Спасской церкви отъ школы, построенной на другомъ указываемомъ мѣстѣ (за $^1/_2$ версты), будетъ весьма не удобно"; притомъ-же, мѣсто это не безопасно въ пожарномъ отношеніи; посему 5 крестьянскихъ дворовъ слѣдуетъ снести на другое мѣсто немедленно, а чтобы отъ той переноски хозяевамъ не могло быть излишнихъ убытковъ, то имъ за ту переноску отъ Новокрещенской Конторы учинить плату за счетъ ассигнуемой 10 тыс. рублевой суммы, что по усмотрѣнію достойно безъ обиды".

Получивъ Синодальный указъ по этому предмету, Главная Дворцовая Канцелярія рапортовала въ Синодъ, что ею еще 21 марта послано въ Московскую Дворцовую Контору предписаніе отвесть въ Елабугѣ подъ школу мѣсто „изобрѣтенное Архимандритомъ Сильвестромъ за указанными въ представленіи Казанской Новокрещенской Конторы резонами, а находящіеся на этомъ мѣстѣ дома перенести на другое мѣсто". [1])

Въ виду состоявшагося опредѣленія Св. Синода, архимандритъ Сильвестръ опять отправился въ Елабугу—на этотъ разъ для принятія мѣста и производства торговъ на постройку школы. [2])

Къ концу 1749 г. всѣ три школы были готовы. Каждая изъ нихъ представляла изъ себя, собственно говоря, цѣлую группу зданій, обнесенную деревяннымъ заборомъ.

Войдя въ ворота школьнаго двора, посѣтитель прямо предъ собой видѣлъ школьное зданіе, деревянное, одноэтаж-

[1]) Ibid., л. 126—130. Остается неизвѣстнымъ, почему Дворцовая Канцелярія такъ быстро измѣнила свое рѣшеніе.

[2]) Ibid. л. 131.

ное со свѣтелкой на верху. Черезъ крыльцо онъ входилъ въ обширныя школьныя сѣни, изъ которыхъ однѣ двери (прямо) вели въ залъ для учащихся, а другія (по бокамъ) —въ свѣтлицы для учителей Залъ для учащихся представлялъ изъ себя комнату 5 саж длины и 3 саж. ширины (вышина не извѣстна); здѣсь происходили занятія школьниковъ. По ту и другую сторону зала расположены были „свѣтлицы“ для жилья школьниковъ—небольшія почти квадратныя комнаты ($2^1/_2$ саж. въ длину и почти столько же въ ширину), а за ними, по бокамъ, чуланы. Въ передней части школьнаго двора по правой сторонѣ были выстроены два зданія: баня съ предбанникомъ и пекарня съ поварнею; на лѣвой сторонѣ помѣщались также два зданія—больничная изба и погребъ съ амбаромъ. [1])

Уже изъ расположенія школьныхъ построекъ можно усмотрѣть, что новокрещенскія школы были приспособлены къ цѣлямъ общежитія.

Въ январѣ 1750 года былъ произведенъ наборъ школьниковъ въ три вновь выстроенныя школы, и началось ученіе. Изъ статистической вѣдомости объ учащихся за 1750 годъ видно, что вотяки учились въ Свіяжской (1 чел.), Елабужской (3) и Казанской (16) школахъ. Всего насчитывалось 20 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году ихъ было уже 18 человѣкъ, что въ общемъ составитъ около 9% всего количества учащихся во всѣхъ школахъ. Въ 1751 г. школьное зданіе въ Елабугѣ сгорѣло [2]), посему новаго пріема въ Елабужскую школу уже не было, да и съ оставшимися учениками едва ли происходили занятія; по крайней мѣрѣ, Казанскій преосвященный писалъ въ Синодъ, что жить и учиться въ одной комнатѣ стало не возможно. Постройка новаго зданія (взамѣнъ сгорѣвшаго) не состоялась. Въ 1753 г. преосвященный

[1]) Описаніе школы сдѣлано на основаніи плана, хранящагося въ дѣлахъ Синодальнаго архива, и документовъ архива Елаб. Дух. Правленія, хранящихся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи.

[2]) Объ Елабужской новокрещенской школѣ см. нашу статью въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1895 г.

Лука, согласно представленію Новокрещенской Конторы, нашелъ нужнымъ прекратить ученіе и въ Царевококшайской школѣ и взамѣнъ сихъ школъ устроить новую просторную школу въ г. Казани при Захаріе-Елисаветинской церкви, о чемъ онъ и представилъ въ Св. Синодъ. Къ 1754 году школа была выстроена. Сюда были переведены нѣкоторые изъ учениковъ закрывшихся школъ.

Число учениковъ вотскаго племени въ этой школѣ за время съ 1754 г. по 1773 г., по вѣдомостямъ Новокрещенской Конторы, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Годы	УЧИЛОСЬ.		Годы	УЧИЛОСЬ.	
	Инородцевъ	Въ томъ числѣ вотяковъ		Инородцевъ	Въ томъ числѣ вотяковъ
1754	177	17	1764	Свѣдѣній	нѣтъ
1755	190	10	1765	133	8
1756	145	10	1766	Свѣдѣній	нѣтъ
1757	190	8	1767	116	7
1758	132	3	1768	107	5
1759	122	3	1769	123	5
1760	120	2	1770	110	4
1761	117	3	1771	Свѣдѣній	нѣтъ
1762	187	7	1772	95	2
1763	179	5	1773	110	2
			Итого.	2353	101(4,2%)

Итакъ, ученики изъ вотяковъ составляли въ среднемъ за 20 лѣтъ лишь 4,2% общаго числа учащихся. По абсолютному числу они уступали всѣмъ другимъ инородцамъ, учившимся въ Захаріе-Елисаветинской школѣ (татарамъ, чувашамъ, черемисамъ и мордвѣ). Нѣтъ свѣдѣній объ учащихся за время послѣ 1774 года. Несомнѣнно однако, что вотяки учились въ школѣ и теперь: въ записныхъ книгахъ о производимыхъ въ священно-церковно-служительскіе чины съ 1785 г. по 1801 годъ въ числѣ 65 учениковъ, опредѣлен-

ныхъ въ церковники, значится одинъ вотякъ. [1]) Но, вѣроятно, ихъ было не много, такъ какъ за это время и общее количество учащихся въ новокрещенской школѣ значительно уменьшилось: въ 1786 году въ Захаріе-Елисаветинской школѣ, по словамъ г. Зиновьева, учащихся насчитывалось всего 80 человѣкъ. [2])

Чему и какъ учились въ новокрещенскихъ школахъ вотскія дѣти?

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 11 сен. 1740 г. повелѣвалось обучать инородческихъ дѣтей въ школахъ русской грамотѣ и алфавиту и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса и скорописному, при этомъ повелѣвалось также наблюдать, чтобы учащіеся не забывали своихъ природныхъ языковъ. [3])

Новокрещенская Контора, опредѣляя учителей въ новокрещенскія школы, предписывала имъ стремиться къ тому, чтобы школьники впослѣдствіи «на своихъ языкахъ иновѣрцамъ отъ писанія божественнаго преподавать могли». [4])

Такимъ образомъ, конечная цѣль новокрещенскихъ школъ была чисто миссіонерская – подготовленіе изъ самихъ инородцевъ людей, способныхъ распространять сѣмена божественнаго ученія среди своихъ единоплеменниковъ.

Такъ какъ проповѣдь слова Божія наиболѣе удобна въ положеніи священно-церковно-служителя, то правительство въ заботахъ объ организаціи этой проповѣди пришло къ мысли о назначеніи лучшихъ школьниковъ на священно-церковно-служительскія должности къ новокрещенскимъ церквамъ. Эта мысль, высказанная при учрежденіи школъ, должна была повліять на характеръ обученія, обязывая учителей сосредоточить вниманіе на преподаваніи тѣхъ знаній и умѣ-

---

[1]) Прав. Обозрѣніе 1868, 7: статья проф. Малова „о новокрещенскихъ школахъ".

[2]) Зиновьевъ. Топографическое описаніе г. Казани. 1788 г.

[3]) П. С. З. № 8236, п. 21.

[4]) Въ такомъ смыслѣ данъ былъ указъ діакону Аѳанасію Грунцевскому, опредѣленному въ учителя Елабужской школы (Выписки изъ дѣлъ Елаб. Дух. Правленія, хранящіяся въ библіотекѣ Москов. Дух. Академіи).

ній, которыя прежде всего необходимы для будущаго служителя Церкви: знанія церковнаго устава, церковнаго пѣнія, умѣнья читать богослужебныя книги.

Первыми (по времени) учителями школъ были въ Казани: іеродіаконъ Іеронимъ Черницкій, въ Елабугѣ дьячекъ Спасской соборной церкви Степанъ Кочкинъ и Якимъ Мордовскій (изъ малороссовъ г. Нѣжина). Впослѣдствіи среди учителей Казанской школы мы видимъ исключительно іеромонаховъ и діаконовъ г. Казани. Образовательный цензъ этихъ учителей не извѣстенъ; изъ сохранившихся документовъ видно только, что они не знали мѣстныхъ инородческихъ языковъ. Устранить этотъ недостатокъ въ учительскомъ персоналѣ Новокрещенская Контора, не смотря на всѣ усилія, не могла: [1]) знатоковъ инородческихъ языковъ для занятія учительскихъ должностей не находилось. Правда, Контора обязывала учителей изучать инородческіе языки уже во время учительства, [2]) но это распоряженіе едва ли имѣло нужныя послѣдствія. Изучить даже одинъ языкъ (до степени свободнаго на немъ изъясненія), не говоря о нѣсколькихъ, дѣло,—какъ извѣстно,—весьма не легкое. Поэтому преподаваніе въ школахъ шло исключительно на русскомъ или даже церковно-славянскомъ языкѣ. Учебниками служили: азбука, часословъ, псалтирь, букварь съ десятословіемъ и катихизисъ, проходившіеся въ порядкѣ, сейчасъ указанномъ. Изученіе первыхъ трехъ книгъ состояло въ простомъ чтеніи, при чемъ всѣ старанія направлены были къ тому, чтобы научить ученика правильно выговаривать каждое слово и читать „рѣчевито и твердо“. Прошедшему съ успѣхомъ первыя три ступени давались букварь и катихизисъ; букварь прочитывался цѣликомъ; нѣкоторыя мѣста его заучивались наизусть; катихизисъ же должно было знать наизусть весь отъ начала до конца. Кажется на этой же ступени начинали обучать письму (скорописью и уставомъ). Затѣмъ школьникъ мало-по-малу пріучался участвовать въ чтеніи и

[1]) Дѣл. Син. арх. 1742, № 514, л. 155, 156.

[2]) Указъ Грунцевскому, учителю Елаб. школы.

пѣніи во время богослуженія въ различныхъ церквахъ г. Казани; параллельно съ этимъ ему сообщались свѣдѣнія по церковному уставу. Обученіе заканчивалось тогда, когда учителя убѣждались въ томъ, что школьникъ можетъ отправлять обязанности церковника; въ такомъ случаѣ школьникъ прямо назначался на церковническое мѣсто.

Вотяки поступали въ школу, какъ видно изъ документовъ, съ весьма плохимъ знаніемъ или даже совершеннымъ незнаніемъ русскаго языка; поэтому процессъ механическаго чтенія славянскихъ книгъ давался имъ чрезвычайно трудно; обыкновенно на второй учебной книгѣ (часословѣ) вотякъ засиживался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежегодно въ Синодъ отъ Новокрещенской Конторы о каждомъ ученикѣ, въ графѣ «что обучалъ» встрѣчаются такія отмѣтки учителей объ одномъ и томъ же ученикѣ: въ 1-ый годъ «азбуку и часословъ до помилуй мя Боже» (т. е. изучалъ), во второй годъ «часословъ до 3-го часа». Про другого ученика сказано—за второй годъ обученія «училъ часословъ до—се нынѣ благословите»; въ 3-ій годъ: «часословъ до вечерни». Иногда послѣ изученія псалтири вотякъ снова возвращался къ часослову. Такъ о Кондратіи Кондратьевѣ, поступившемъ въ школу въ 1754 г. и въ 1756 г. изучавшемъ уже 14-ую каѳизму, въ 1757 г. говорилось: учитъ «великое повечеріе» (т. е. былъ возвращенъ на часословъ), въ 1758 г.: «часословъ твердитъ», въ 1759 г.— «тоже».

Нѣкоторымъ вотякамъ такъ и не удавалось одолѣть первыя три ступени.

Но тѣ, которые переходили на букварь и катихизисъ, обыкновенно благополучно оканчивали школьное ученіе и опредѣлялись потомъ въ церковники. Очевидно, изученіе наизусть упомянутыхъ двухъ книгъ, а равно нѣніе по обиходу и писаніе нотъ не представляло особенныхъ непреодолимыхъ трудностей. Два вотяка учились даже въ Словено-Латинскихъ школахъ (фарѣ, инфимѣ.) Въ общемъ курсъ ученія будущихъ церковниковъ продолжался 9, 10 и даже 11 лѣтъ.

О знаніяхъ и подготовкѣ, сообщавшихся вотскимъ дѣтямъ въ теченіе столь продолжительнаго обученія, можно судить по отзыву, данному учителями новокрещенской школы о двухъ вотякахъ, представленныхъ въ 1764 г. къ опредѣленію въ церковные причетники. Въ отзывѣ было сказано: „читаютъ часословъ и псалтырь и все ученое речевито и твердо, неученыя всякія церковныя книги справно, и противъ граммати (?) читать умѣютъ".

„Устава церковнаго гораздо достаточно знаютъ и въ немъ при церковнослуженіяхъ въ разныхъ парочитыхъ церквахъ упражнялись.

„Шѣть октоихъ, праздники, ирмологъ и обиходы всего года и все что до искуснаго церковника во всякихъ потребахъ надлежитъ, тое хорошо и на гласы и по нотѣ, и наизусть довольно знаютъ.

„Пишутъ скорописью хорошо, такожъ и нотныя для пѣнья книги списываютъ исправно и весьма твердо; полуставомъ и заглавныя литеры искусно.

„Изъ грамматики Россійской, что для разумѣнія, какъ искуснѣе читать и для правописанія много слушали и учились, да и цыфиря отчасти умѣютъ.

„Букварь весь многократно для разумѣнія слушали; а по выбору мѣстами наизусть умѣютъ. Пятую заповѣдь всю наизусть знаютъ.

„Сакрамента или краткой катихизисъ слушали и учились и наизусть умѣютъ.

„Катихизисъ церковной у учителя слушали для разумѣнія и дважды переучивали, первѣе кратче, потомъ пространнѣе.

„Новой Завѣтъ умѣютъ читать порядочно, ибо довольно слушали отъ искусныхъ и сами начитывались, такожъ и по другимъ книгамъ и при церквахъ и въ школѣ въ чтеніи упражнялись

„Прежде протчихъ книгъ для легкаго о христіанствѣ понятія учились по книгѣ Катихизису Θеофана Прокоповича.

„По обученіи псалтири для навычки Россійскаго языка

правоученія, просторѣчно писанныя, слушали, писали и наизусть учились, и въ поведеніяхъ себя управляли съ тѣмъ, дабы отъ шалостей охраниться, а отъ скуки пѣли церковное пѣніе и (одно слово на разобрано) псалмы,

„Знаютъ же языки: 1) природной крѣпко, 2) по-татарски ево всѣ вообще употребляютъ; 3) по просторусскому лучше, а по славенски или по книжному не очень".

Къ этой общей характеристикѣ была присоединена частная характеристика вотяковъ: *Сила Александровъ* нраву добраго, къ чтенію и церковно-служенію рачителенъ, къ трудамъ терпѣливъ, катихизису и грамматикѣ понятенъ и лучше другихъ, во всемъ благопремѣненъ.

„*Кандратій Кандратіевъ*. Нравомъ остороженъ, къ чтенію и церковно-служенію гораздо рачителенъ, а катихизису и завѣтъ читать весьма радѣленъ: уставу знать паче иныхъ охотникъ, такожь и молиться и къ церкви оченъ прилеженъ, воздержанъ и благочиненъ". [1])

Отзывъ, какъ видимъ, ставитъ на первый планъ степень подготовки къ выполненію обязанностей церковника (знаніе церковнаго устава, церковное чтеніе и пѣніе); относительно же способности школьниковъ къ преподаванію Божественнаго Писанія на инородческомъ языкѣ—чего, какъ выше было сказано, на первыхъ порахъ требовала Новокрещенская Контора,—здѣсь ничего не говорится. Изъ того, что при окончаніи курса школьники не владѣли въ достаточной степени ни книжнымъ славянскимъ, ни русскимъ народнымъ языкомъ, можно заключить, что въ этомъ отношеніи они оставляли желать многаго.

Число вотяковъ, учившихся въ новокрещенскихъ школахъ, не было значительнымъ. По вѣдомости Новокрещенской Конторы за 1750 г., учащихся изъ вотяковъ, какъ выше было упомянуто, состояло во всѣхъ новокрещенскихъ школахъ 20 человѣкъ, въ слѣдующемъ—18. Имена, фамиліи и мѣстожительство извѣстны только для 11 человѣкъ, списокъ коихъ мы приведемъ ниже. Въ Захаріе-Елисаветинской школѣ

[1]) Дѣл. Синод. архива 1742 г. № 514.

со времени ея основанія и до 1774 года мы насчитываемъ 22 учащихся изъ вотскаго племени, въ томъ числѣ 4 переведенныхъ изъ закрывшихся школъ (Елабужской и Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря)

Любопытны свѣдѣнія о мѣстожительствѣ, возрастѣ, годѣ поступленія въ школу и дальнѣйшей судьбѣ этихъ почти единственныхъ школьниковъ изъ вотскаго племени 18 вѣка, на основаніи именныхъ списковъ, присылавшихся Новокрещенскою Конторою въ Св. Синодъ, представляется возможнымъ составить слѣдующій списокъ вотяковъ, учившихся въ новокрещенскихъ школахъ Захаріе-Елисаветинской, Елабужской и школѣ Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря.

№ по порядку	Наименованіе селеній, имя и фамилія учащихся.	Лѣта отъ рожденія при поступленіи.	Годъ поступленія.	Дальнѣйшая судьба
	I. Въ Захаріе-Елисаветинской школѣ:			
1	Казанскаго уѣзда, дер. Кня-Юми Илья Ильинъ.	6	1754	Померъ 19 января 1757 года.
2	Дер. Кизмезей Димитрій Маматаевъ.	12	1754	Въ 1760 г. представ. къ увольненію изъ школы.
3	Дер. Старой Юми Сила Александровъ.	8	1754	Въ 1764 г. предст. къ опредѣленію въ церковники.
4	Кодратій Кодратьевъ.	9	1754	
5	Дер. Кня-Юми Стеф. Шиметевъ .	10	1754	Померъ въ 1756 г
6	Дер. Біарышъ Михаилъ Икачевъ .	10	1754	Померъ 6 января 1758 года.

7	Дер. Малой Кня-Юми Дмитрій Никифоровъ .	15	1750	Неизвѣстна судьба: въ послѣдній разъ въ спискѣ упоминается въ 1757 году.
8	Дер. Малой Кня-Юми Николай Аѳанасьевъ .	8	1754	20 іюня 1758 г. отпущенъ домой.
9	Дер. Карашъ (Кибья тожь) Осипъ Ивановъ .	14	1750	Померъ 7 февраля 1755 года.
10	Дер. Вотскій Китекъ Петръ Ивановъ Уразъ.	15	1750	Померъ 20 января 1755 года.
11	Дер. Шипо Илыштакъ Иванъ Азмяновъ. .	9	1754	30 сентября 1757 бѣжалъ.
12	Дер. Кизмезей Михаилъ Махметевъ . .	13	1754	Въ послѣдній разъ упоминается въ 1757 году.
13	Дер. 3-го Усаду (Кибья тожь) Степанъ Игнацкій	13	1750	Обучался и по латынѣ (аломентары, фары, шифимы); въ 1759 г. опредѣленъ въ церковники.
14	Дер. Стараго Султему Сергѣй Семеновъ .	9	1757	Померъ 5 мая 1758 года
15	Дер. Мултанъ Филиппъ Семеновъ . . .	10	1761	Въ послѣдній разъ упоминаются въ числѣ школьниковъ въ 1767 году. Куда выбыли изъ школы, не извѣстно.
16	Дер. Вилодоръ Юсь Яковъ Алексѣевъ .	8	1762	
17	Дер. Метломофей (?) Ѳеодоръ Романовъ .	9	1762	Упоминается въ числѣ школьниковъ еще въ 1769 году.
18	Дер. Водзи Шудзи Евсѣй Алексѣевъ Токтубайко . . .	9	1762	Въ 1773 г. опредѣленъ въ церковники.

19	С. Покровскаго (Мулташъ) Несторъ Семеновъ	7	1763	Въ 1773 г. упоминается въ послѣдній разъ.
20	Дер. Большихъ Шигалей Матѳей Алексѣевъ	8	1754	Въ 1763 г. въ послѣдній разъ упоминается.
21	Дер Старой Юми Евграфъ Авраамовъ .	9	1766	Въ 1769 въ послѣдній разъ упоминается.
22	Дер. Сырьезъ Никифоръ Борисовъ . .	5 (?)	1771	Померъ 17 ноября 1772 года.
	II Въ школѣ Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря.			
23	Дер. Дурги Василій Артемьевъ .	15	1750	Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ въ спискахъ нѣтъ.
24	Дер. Другаго Усаду Осипъ Якимовъ .	14	1750	
25	Дер. Дурги Василій Васильевъ . .	18	1750	
26	Дер. Старой Чипьи Спиридонъ Прокофьевъ	17	1750	Тоже.
27	Д Китекъ Петръ Ивановъ.	13	1751	
28	Дер. Валадомьясъ Митрій Егоровъ . .	14	1751	
	Дер. Малой Кня Юми Димитрій Никифоровъ.	17	1751	Переведены въ Захаріе-Елисаветинскую школу (См. № 7 и 10).
	Дер. Вотскій Китекъ Петръ Ивановъ . .	14	1751	

	III. Въ Елабужской Новокрещенской школѣ.			
29	Дер. Варади Пельги Дан. Артем. Дзинтуганъ.	13	1750	Дальнѣйшая судьба не извѣстна.
	Дер. З Усаду (Кибья) Стефанъ Ивановъ .	11	1750	Переведены въ Захаріе-Елисаветинскую школу (См № 13 и 9).
	Дер. Карашуръ Кибья[1]) Осипъ Ив. Бахтіаровъ.	31	1750	

Изъ приведеннаго списка видно, что учащіеся вотяки принадлежали къ 22 различнымъ селеніямъ: изъ каждаго было по 1 учащемуся, но нѣсколько школьниковъ дали только слѣдующія селенія: Кия Юмья (2), Кизмези (2), Старая Юмья (3), Малая Кия-Юмья (2) и дер. Мултанъ (съ 1763 года село) 2. По годамъ поступленія въ школу они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ 1750 г.—8, 1751—3, 1754 г. (годъ устройства Захаріе-Елисаветинской школы)—10, 1757—1, 1761—1, 1762—3, 1763—1, 1766—1 и 1771—1.

О дальнѣйшей судьбѣ приведенный списокъ даетъ свѣдѣнія только относительно 14 учениковъ; по списку усматривается, что 5 опредѣлено въ церковники, 1 уволенъ, 1 бѣжалъ и 7 померло. По статистическимъ же вѣдомостямъ доставлявшимся Конторою въ Синодъ ежегодно о всѣхъ школьникамъ, насчитывается: опредѣленныхъ въ церковники 5, бѣжавшихъ 3, уволенныхъ за непонятливостью и болѣзнями 2 и умершихъ 9. Впрочемъ, и эти цифры не могутъ считаться окончательными, такъ какъ свѣдѣній за 1764, 1766 и 1771 г г. въ дѣлахъ Синод. архива не находится.

Громадный % смертности среди вотяковъ учениковъ объясняется отчасти слабымъ тѣлосложеніемъ вотяковъ, от

[1]) Названіе селеній мы приводимъ такъ, какъ оно значится въ спискахъ Новокрещенской Конторы.

части отсутствіемъ надлежащей медицинской помощи и ухода въ новокрещенскихъ школахъ.

Правда, въ Захаріе-Елисаветинскую школу были посланы Сенатомъ 2 лекаря и 2 помощника, но польза отъ нихъ была, кажется, весьма ничтожная.

Въ теченіе перваго года ихъ практики—„медикаменты у нихъ погнили, а нѣкоторые мышами поѣдены безъ остатку“ (такъ они сами доносили въ Сенатъ) 8 февраля 1755 года преосвященный Лука Конашевичъ приказалъ опечатать остальные медикаменты и запретилъ лечить школьниковъ. Такое распоряженіе преосвященный въ отвѣтѣ на запросъ въ Синодъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „лекари Соловьевъ и Витте съ учениками поступали весьма сурово, обременял ихъ жестокими лекарствами и рѣзаніемъ приключившихся на нихъ вередовъ, къ чему они явились не сродны и по молодости лѣтъ ихъ не сносны, отъ чего въ нихъ начался быть уронъ; которыхъ чрезъ короткое время умерло 5 человѣкъ . Болѣзнь ихъ по большей части состояла въ коростахъ и вередахъ, которыя въ нихъ по младенчеству ихъ лѣтъ и по новости мѣста бываютъ отъ поліраціи крови и оныя болѣзни слѣдовательно было пользовать самыми легкими лекарствами“ Почему, опасаясь и впредь ваибольшаго урона, онъ и удержалъ лекарей на нѣкоторое время отъ леченія.

Одновременно съ симъ преосв Лука представлялъ къ увольненію одного изъ лекарей. Уважено ли было его представленіе, и вообще въ какомъ положеніи находилась организація медицинской помощи въ новокрещ школѣ въ дальнѣйшее время, свѣдѣній у насъ нѣтъ.

Имена и мѣсто жительства вотяковъ, учившихся въ новокрещенской школѣ послѣ 1774 года, остаются также неизвѣстными.

Въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія обученіе въ Захаріе-Елисаветинской новокрещенской школѣ прекратилось совсѣмъ [1])

[1]) Проф. Маловъ О новокрещенскихъ школахъ—стр. 368

Итакъ мы видимъ, что обученіе грамотѣ вотяковъ организуется въ XVIII в одновременно съ возобновившимися заботами правительства и мѣстныхъ учрежденій объ обращеніи въ христіанство инородцевъ вообще и вотяковъ въ частности, при чемъ на грамотность смотрятъ, какъ на средство къ утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ.

На югѣ вотскія дѣти могли учиться и учились въ особыхъ школахъ; вятскіе же вотяки пользуются только домашнимъ обученіемъ; ни въ Казани, ни въ Вяткѣ грамотность среди вотяковъ не достигла значительнаго распространенія: грамотные являлись лишь единицами; поэтому миссіонерское вліяніе грамотности на вотское населеніе нужно представлять слишкомъ слабымъ Что значатъ, въ самомъ дѣлѣ, эти единицы въ сравненіи съ десятками тысячъ остальнаго вотскаго населенія? При этомъ, отъ людей, научившихся лишь читать и писать, едва ли можно было ожидать дѣятельности по толкованію и вообще проповѣди Слова Божія.

Есть нѣкоторыя данныя утверждать, что бывшіе ученики новокрещенскихъ школъ не стояли на высотѣ своего миссіонерскаго назначенія.

III

Въ XIX в. распространеніе грамотности среди вотяковъ дѣлаетъ шагъ впередъ: въ самомъ началѣ этого вѣка замѣчаются попытки сдѣлать школьное обученіе доступнымъ вотскому населенію, во первыхъ, чрезъ устройство школъ въ вотскихъ селеніяхъ; во вторыхъ, чрезъ введеніе вотскаго языка въ преподаваніе.

8 сентября 1802 г. было учреждено Министерство Народнаго Просвѣщѣнія. [1]) 24 янв. 1803 г. Россія раздѣлена на учебные округи, при чемъ Вятская и Казанская губерніи (въ которыхъ жила наибольшая часть вотяковъ) отнесены къ Казанскому округу. [2]) 26 числа того же мѣсяца и года утверждены „предварительныя правила Народнаго Просвѣ-

[1]) П. С. З. т XXVII, № 20406.
[2]) Ibid. № 20598.

щенія", [1]) въ которыхъ, между прочимъ, говорилось объ устройствѣ училищъ въ каждомъ церковномъ приходѣ (или двухъ вмѣстѣ). 5 ноября 1804 г. временныя правила были замѣнены уставомъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Университетамъ.

По этому уставу въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ селеніяхъ всякій церковный приходъ или 2 прихода вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и отдаленію ихъ жительствъ, должны имѣть по крайней мѣрѣ одно приходское училище. Приходскія училища въ казенныхъ селеніяхъ ввѣряются приходскому священнику и одному изъ почетнѣйшихъ жителей (§ 118), которые по § 138 утверждаются Университетомъ.

Цѣль приходскихъ училищъ—двоякая: 1) приготовить юношество для уѣздныхъ училищъ, 2) доставить дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ сословій свѣдѣнія, имъ приличныя, сдѣлать ихъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ лучшими, дать имъ точныя понятія о явленіяхъ природы и истребить въ нихъ суевѣрія и предразсудки, дѣйствія коихъ столь вредны ихъ благополучію, здоровью и состоянію (§ 119). Въ сихъ училищахъ обучаютъ чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, главнымъ началамъ Закона Божія и нравоученія, читаютъ съ объясненіемъ книгу: Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніи природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья. Приходскія училища содержатся въ городахъ отъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ —на средства прихожанъ, въ селеніяхъ помѣщичьихъ—на средства помѣщиковъ (§ 162) [2])

Въ уставѣ не говорится ничего о томъ, кто долженъ былъ учить въ приходскихъ училищахъ, но изъ другихъ документовъ [3]) извѣстно, что учительскія обязанности предполагалось возложить на священно-церковно-служителей. Выработанный въ Министерствѣ Нар. Просвѣщенія проэктъ

[1]) Ibid. № 20597.

[2]) Полн. Собр. Пост. по М. Нар. Просв т. I, № 47.

[3]) П. С. П. по М. Н. Просв т. I, стр. 353 (Вѣдѣніе Св Синода Сенату).

устава относительно приходскихъ училищъ Св. Синодъ дополнилъ слѣдующими предположеніями, которыя потомъ и были приняты Министерствомъ Народ. Просвѣщенія, какъ обязательныя къ исполненію: 1) училища въ приходахъ учредить по сношеніи съ епархіальными архіереями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть такіе священно и церковно-служители, кои могутъ преподавать ученіе; въ противномъ же случаѣ епархіальные архіереи не оставятъ взять своихъ мѣръ переведеніемъ или опредѣленіемъ въ тѣ приходы способныхъ къ сему преподаванію.

2) Училищъ въ домахъ священно и церковно-служителей не учреждать, а отводить отъ сего особые домы отъ свѣтскаго правительства, неподалеку отъ жилищъ священно и церковно-служителей и прихожанъ; да и самое ученіе преподавать по книгамъ, какія изданы будутъ по повелѣнію правительства, и учащимъ какъ для покупки книгъ, такъ и для прочаго, нужнаго къ преподаванію ученія ни какихъ расходовъ отъ себя не имѣть. [1])

Въ это же время Св. Синодомъ была высказана мысль о необходимости употребленія инородческаго (природнаго) языка и инородческихъ переводовъ при обученіи какъ молодого (въ школахъ), такъ и взрослаго инородческаго населенія.

„Въ селеніяхъ обратившихся въ Православную вѣру Грекороссійскаго исповѣданія—читаемъ мы въ томъ же вѣдѣніи Синода Сенату—какъ то: Корелъ, Черемисъ, Мордвы, Вотяковъ, Татаръ, Чувашъ и прочихъ, коихъ дѣти по-русски не разумѣютъ, учить священно и церковно-служителямъ въ школахъ и въ церквахъ наставленіе производить на ихъ природномъ языкѣ дотолѣ, доколѣ всѣ ихъ прихожане отъ мала до велика разумѣть будутъ совершенно Россійскій языкъ, а для преподаванія таковаго ученія и можно будетъ употребить на первой случай назначенныя Св. Синодомъ къ изданію въ печать книги на Россійскомъ языкѣ съ переводомъ на упомянутые, содержащія въ себѣ церковныя молитвы, сим-

[1]) Полн. Собр. Пост. по Мин. Нар. Просв., т 1-й, стр. 353.

волъ вѣры, десятословіе и катихизисъ; каковыя книги для сихъ обращенныхъ въ вѣру Греческаго исповѣданія народовъ могутъ послужить къ лучшему вразумленію ихъ и понятію о богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры. И для того въ тѣ села во всѣ священнослужительскіе чины, открываться имѣющіе, производить или изъ Семинаріи тамошнихъ уроженцевъ, знающихъ непремѣнно употребляемый тамъ языкъ, или и самыхъ жителей, обучая послѣднихъ первыхъ дѣйствіямъ ариѳметики въ Семинаріи".

Только что изложенныя распоряженія правительства относительно народныхъ школъ представляются важными лишь для характеристики взглядовъ самого правительства на народное образованіе; существеннаго же значенія въ дѣлѣ распространенія грамотности среди народа они не имѣли, да и не могли имѣть въ силу того, что всѣ расходы по устройству и содержанію школъ возлагались ими на крестьянскія общества и помѣщиковъ. [1]) Ожидать отъ общества устройства школы можно только въ томъ случаѣ, если большинство его членовъ настолько прониклось сознаніемъ необходимости образованія, что не останавливается даже предъ издержками на него. Но было бы совершенно невѣроятно думать, чтобы таковы были крестьянскія общества въ Вятской губерніи почти 100 лѣтъ тому назадъ; тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать относительно вотяковъ, которые въ общей массѣ въ культурномъ отношеніи шли всегда позади русскихъ.

Но Министерство, издавъ уставъ, ни какихъ средствъ на народныя школы расходовать не думало, и когда Вятскій епископъ Гедеонъ отъ 3 декабря 1806 г. спрашивалъ мѣстнаго губернатора,—въ какихъ именно селеніяхъ назначаются приходскія училища, то попечитель Казанскаго округа чрезъ директора увѣдомилъ преосвященнаго, что согласно 162 ст. Устава заведеніе сихъ училищъ будетъ зависѣть отъ самихъ

[1]) Этимъ впослѣдствіи объяснялъ отсутствіе школъ и Министръ Нар. Просв. Головнинъ въ своей запискѣ, приложенной къ положенію о народныхъ училищахъ 1864 г.

селеній и ихъ помѣщиковъ [1]) Не болѣе удачными оказались и другія попытки къ насажденію школъ въ Вятской губ., вытекавшія изъ мѣстной инициативы. Такихъ попытокъ было 2—одна шла отъ Вятскаго отдѣленія Библейскаго общества, другая отъ попечителя Казанскаго учебнаго округа

Вятское отдѣленіе Библейскаго общества, открытое 18 апрѣля 1817 г., поставило одною изъ существенныхъ обязанностей попеченіе о распространеніи просвѣщенія среди крестьянскаго населенія Вятской губерніи.

Въ этихъ заботахъ вицепрезиденты его (преосвященный и губернаторъ) составили предложеніе объ открытіи 200 приходскихъ училищъ, по одному въ каждой многолюдной волости. „Заведенія сіи—говорилось въ предложеніи—присоединить къ частнымъ земскимъ казенныхъ крестьянъ повинностямъ и доколѣ самъ народъ не восчувствуетъ блага и не обезпечитъ прочности ихъ добровольными складками, то съ каждой души казенныхъ поселянъ Греческаго Исповѣданія получать ежегодно по 10 коп., съ 440000 р. 44000 рублей и изъ 200 школъ каждая имѣла бы на окладъ учителю и учебныя пособія 220 рублей."

Обученіе предполагалось возложить на духовенство: „сторона духовная для способа народнаго чтенія,—читаемъ въ предложеніи—вездѣ по селамъ имѣетъ готовыхъ учителей въ самомъ приближеніи къ народу, по ожидаетъ начала отъ стороны Народн. Просвѣщенія".

Но это предложеніе, стоящее ближе къ жизни, чѣмъ вышеупомянутый уставъ, не было осуществлено: на представленіе вицепрезидентовъ Вятскаго отдѣленія Библейскаго общества не было получено никакого отвѣта. [2])

Другая попытка исходила, какъ выше было сказано, отъ попечителя Казанскаго учебнаго округа Магницкаго: она имѣла въ виду насажденіе подвижныхъ Ланкастерскихъ школъ собственно среди инородцевъ.

---

[1]) Столѣтіе Вятск. губ т. 2, стр. 715.

[2]) Столѣтіе Вятск. губ. т. I. стр. 867.

Въ 1822 г. Магницкій предложилъ Совѣту Университета войти въ подробное разсмотрѣніе его предложенія объ учрежденіи подвижныхъ Ланкастерскихъ школъ взаимнаго обученія для поселянъ мордвы, черемисъ, чувашей и дикихъ народовъ Кавказа и Сибири. Обученіе сего рода—по мнѣнію Магницкаго—могло бы имѣть двоякую пользу: „1) они (инородцы) бы научились грамотѣ и мало-по-малу выходили изъ того состоянія дикости, въ которомъ доселѣ находятся, 2) научились бы святымъ истинамъ Евангелія".

Ото 13 мая 1822 г. Совѣтъ Казанскаго Университета предложилъ директору народныхъ училищъ Вятской губерніи представить свои соображенія по сему вопросу.

По собраннымъ директоромъ чрезъ смотрителей и при содѣйствіи преосвященнаго и губернатора свѣдѣніямъ оказалось: желающихъ учредить училища довольно, но всѣ напередъ желали знать, на чьи средства эти училища будутъ содержаться. Только въ двухъ мѣстахъ нашлись желающіе открыть училища за свой счетъ и, что всего замѣчательнѣе, въ числѣ этихъ желающихъ были вотяки; въ с. Можгинскомъ, Елабужскаго уѣзда, отъ 7-го февр. 1824 былъ составленъ вотяками слѣдующій приговоръ: „по доброй нашей волѣ желаемъ всѣ мы дѣтей племени нашего обучать россійской грамотѣ; потому и почитаемъ нужнымъ открыть для того при селѣ Можгахъ, яко самое удобнѣйшее и среди вотяковъ находящееся мѣсто (Ѣ?), приходское училище, въ которое и обязуемся представлять дѣтей своихъ безъ всякаго прекословія, содержа ихъ на собственномъ коштѣ своемъ".

Сообщая смотрителю Елабужскаго училища объ этомъ приговорѣ, протоіерей г Елабуги Качкинскій прибавлялъ, что первоначально можно будетъ обучать дѣтей тѣхъ въ церковной каменной села сего палаткѣ. [1]) 30 марта 1824 г. Можгинскіе вотяки представили новый приговоръ, въ которомъ говорили: „какъ изъявили уже мы желаніе къ открытію при с. Можгахъ приходскаго училища для обученія нашего племени

[1]) Очевидно, протоіерей принялъ близко къ сердцу желаніе Можгинскихъ вотяковъ обучать своихъ дѣтей грамотѣ.

дѣтей Россійской грамотѣ, то для подкрѣпленія сего, равно содержанія учителей и полагаемъ нынѣ по доброй нашей волѣ ежегодно жалованія по 10 к съ каждой души".

Была-ли открыта эта школа—не извѣстно. „Вѣроятнѣе нѣтъ"—говоритъ г. Пермянскій сообщающій вышеприведенныя свѣдѣнія,—„такъ какъ рѣчь шла о подвижныхъ школахъ, а не о постоянныхъ приходскихъ училищахъ". [2])

При отсутствіи школъ, для ищущаго грамотности оставалось одно средство удовлетворить свою жажду къ просвѣщенію—это обученіе у членовъ мѣстнаго причта или какого-нибудь грамотѣя домашнимъ образомъ. Населеніе Вятской губерніи, какъ и другихъ, дѣйствительно пользовалось этимъ средствомъ. Такъ, напр., въ 1812 г. при слѣдствіи по одному дѣлу Слободской протоіерей Георгій показывалъ въ Слободскомъ Духовномъ Правленіи, что онъ обучаетъ малолѣтнихъ дѣтей, восемь дѣвочекъ и трехъ мальчиковъ, первымъ началамъ Россійской грамматики, писать и молитвамъ Господнимъ и чтенію канонов. Дьячекъ того же города Костровъ объяснилъ, что онъ двухъ мѣщанскихъ и двухъ крестьянскихъ мальчиковъ, всего четырехъ человѣкъ. обучаетъ Россійской азбукѣ, часослову, псалтири и писать

Съ точки зрѣнія скорѣйшаго распространенія грамотности среди почти поголовно неграмотнаго населенія едва ли справедливы были бы какія бы то ни было стѣсненія въ дѣлѣ домашняго обученія. Между тѣмъ не таковъ былъ взглядъ на этотъ предметъ въ то время. Отъ 23 дек. 1811 г. Министерство Народн. Просвѣщенія особымъ циркуляромъ разъяснило, что 5% сбору, взимаемому по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 25 мая 1811 г, съ содержателей частныхъ пансіоновъ, должны также подлежать и содержатели частныхъ институтовъ, домашнихъ училищъ и «*другихъ, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, частныхъ учебныхъ заведеній*". Другими словами, со всѣхъ домашнихъ учителей грамоты слѣдовало брать 5% съ платы, получаемой ими съ учениковъ и ученицъ.

[2]) Столѣтіе Вятской губ. т. 2 ст. 716, 717.

Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого, именно отъ 30 янв. 1812 г., вышло еще распоряженіе о томъ, чтобы всѣ учителя пріобрѣли отъ Россійскихъ учебныхъ заведеній свидѣтельства, дающія имъ право преподаванія, и чтобы всѣ неаттестованные, т. е. не имѣющіе такихъ свидѣтельствъ, прекратили обученіе.

На Вяткѣ начались полицейскіе розыски домашнихъ учителей и требованія съ нихъ взноса 5% сбора. Вятская дирекція сдѣлала попытку распространить дѣйствіе обоихъ распоряженій Министерства Нар. Просвѣщенія и на духовенство, но получила отпоръ со стороны послѣдняго. Священно-церковно-служители, обучавшіе дѣтей грамотѣ у себя на домахъ, отказались выполнить требованія дирекціи. За духовенство заступилась Духовная Консисторія; узнавъ о притязаніяхъ директора, она просила послѣдняго удержать, кого слѣдуетъ, безпокоить духовенство; при этомъ ссылалась на то, что указъ 1757 г., повтореніемъ котораго считается новое распоряженіе Мин. Нар. Просвѣщенія, имѣлъ въ виду только иностранцевъ. Но директоръ отвѣтилъ, что такого предписанія (не безпокоить духовенство) онъ не можетъ сдѣлать въ противность воли Монаршей, которую и смотритель Слободского малаго народнаго училища старается со тщаніемъ выполнить. [1]) Да и по запискѣ 25 мая 1811 г. вѣдѣнію Училищнаго Начальства подчинены „всѣ содержатели домашнихъ школъ и обучающіе юношество, подъ какимъ бы названіемъ они ни были“ (сказано между прочимъ: „каковые напримѣръ содержатъ у себя церковно-служители и прочіе частные люди и даже самые учители училищъ“). «Выполненіе общей обязанности—писалъ далѣе директоръ—никто не долженъ почитать за безпокойство, ибо занятіе таковое (т. е. обученіе) есть собственный произволъ каждаго, а протопопъ Георгій [2]) (изъ г. Слободского), шедши тою же

[1]) Переписка началась собственно изъ-за того, что смотритель Слободского училища по требовалъ 5% взноса (съ платы за право ученія) отъ Слободского протоіерея и дьячка, занимавшихся обученіемъ дѣтей.

[2]) Переписка началась изъ-за протопопа Георгія, выше нами упомянутаго.

стезею просвѣщенія, долженъ былъ подавать примѣръ, а онъ первый противоборствуетъ и соблазняетъ другихъ (т. е не платитъ 5% сборъ)". Въ заключеніе директоръ снова проситъ Консисторію предписать прот. Георгію внести деньги (5% сбора) а если желаетъ онъ „опричь своего сына" [3]) заняться обученіемъ, то въ силу наказа 5 авг. 1786 г не долженъ устранять себя отъ завѣдыванія училищною частію. Дух. Консисторія отвѣтила, что правилъ о свидѣтельствахъ и о взиманіи 5% сбора съ домашнихъ учителей въ Консисторіи не имѣется, почему не можетъ быть сдѣлано распоряженіе о выполненіи ихъ. Отъ 5 окт. 1812 г. директоръ увѣдомилъ Консисторію, что имъ получено предписаніе Училищнаго Комитета Императорскаго Казанскаго Университета съ распоряженіемъ Министра Нар. Просвѣщенія о томъ, «дабы воспрещено было имѣть домашнія училища, безъ всякаго дозволенія заведенныя, съ тѣмъ, что есть-ли кто пожелаетъ продолжать обученіе дѣтей, то на основаніи Уст. Учебн. Заведеній 5 ноября 1804 г. испросилъ бы чрезъ директора дозволеніе и взялъ бы удостовѣреніе». Директоръ проситъ Консисторію о соблюденіи вышеписаннаго. Консисторія отвѣчаетъ, что, не имѣя Устава 1804 г. 5 ноября, она не можетъ сдѣлать рѣшительнаго предписанія и просила прислать копію съ него за надлежащей скрѣпой, „а если имѣется, то и печатный экземпляръ, деньги за каковой будутъ высланы".

Директоръ отвѣтилъ, что печатнаго экземпляра Устава у него нѣтъ, а для списыванія копіи писцовъ не имѣется, да и по штату не положено, самъ-же онъ переписчикомъ быть не можетъ, и что о недовѣріи къ нему и о незапрещеніи домашнихъ школъ священно-церковно-служителямъ имъ уже представлено какъ Министру Народнаго Просвѣщенія такъ и Училищному Комитету Императорскаго Казанскаго Университета.

Послѣ этого Вятскій преосвященный (Гедеонъ) обратился въ Синодъ съ просьбой разъяснить, выполнять-ли духо-

[3]) Такимъ образомъ директоръ считаетъ обученіе дѣтей занятіемъ, не требующимся отъ духовенства.

венству требованіе Министерства Нар Просвѣщенія При этомъ онъ писалъ, что онъ лично не имѣетъ смѣлости учинить то или иное основательное предписаніе въ подчиненныя мѣста по сему вопросу, такъ какъ ни онъ, ни Консисторія не нашли никакихъ церковныхъ правилъ, запрещающихъ священно-церковно-служителямъ обучать кромѣ домашнихъ прихожанъ и ихъ дѣтей славено-россійской грамотѣ и письму или высшимъ предметамъ просвѣщенія, и такъ какъ обученіе дѣтей въ домахъ помимо приходскихъ школъ по долгу званія духовенства и особенно по смыслу указа Св. Прав. Синода 1805 г 13 марта почитается обязанностью священно-церковно-служителей.

Разсмотрѣвъ доношеніе Вятскаго преосвященнаго, Св. Синодъ нашелъ, что „приватное обученіе священно-церковно-служителями дѣтей прихожанъ Россійской граматѣ—читать, писать и молитвамъ Господнимъ не можно подводить подъ правила, для гражданскихъ училищъ и пансіоновъ установленныя, по слѣдующимъ уваженіямъ: а) таковое простое обученіе не касается того просвѣщенія, которое имѣетъ опредѣлительную въ преподаваніи систему и кругъ подъ учрежденнымъ надзоромъ, ни воспитанія, существу и образу пансіоновъ свойственнаго; б) занятіе симъ обученіемъ дѣтей званію приходскаго духовенства наиболѣе свойственно, ибо соотвѣтствуетъ оно одной изъ главнѣйшихъ его обязанностей учить прихожанъ своихъ благонравію и Закону Божію, исполненіе которой тѣмъ благоуспѣшнѣе быть можетъ, ежели дѣти самимъ же духовенствомъ будутъ научаемы и грамотѣ; в) такимъ образомъ, приходское духовенство, пріемлющее на себя трудъ обученія дѣтей въ особенности безмездно или безъ положительной платы, не токмо не должно подлежать той повинности, какую несть обязаны содержатели пансіоновъ, пользующіеся, какъ явствуетъ изъ ВЫСОЧАЙШЕ одобренной въ 25 день мая 1811 г. записки, важными отъ сего выгодами, но и заслуживаетъ отъ начальства одобренія, какъ за назидательный подвигъ; г) для права на такой родъ обученія дѣтей подвергать священно и церковно-служителей

испытанію и получать имъ на то дозволительныя свидѣтельства отъ гражданскаго училищнаго начальства не вмѣстно ни съ званіемъ ихъ, ни съ вышеизъясненною существенною онаго обязанностію". Поэтому было постановлено предоставить Оберъ-Прокурору снестись съ Министромъ Народн. Просвѣщенія объ учиненіи надлежащаго, кому слѣдуетъ, предписанія, чтобы „постановленія, для пансіоновъ и учебныхъ заведеній гражданскихъ существующія, не были распространяемы на священно и церковно-служителей, занимающихся свойственнымъ званію ихъ обученіемъ дѣтей сказаннымъ предметамъ".

На отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода (по этому предмету) Министръ Нар. Просвѣщенія отвѣтилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Св. Синода и уже сдѣлалъ распоряженіе по своему вѣдомству, „дабы установленія Министерства Нар Просвѣщенія не были распространяемы на священно-церковно-служителей, обучающихъ дѣтей своихъ Россійскому чтенію и письму, нравоученію и Христіанскому закону". „Но, если бы кто изъ нихъ — прибавляетъ министръ — пожелалъ завести пансіонъ или домашнее училище, въ которомъ бы предполагаемо было преподавать кромѣ означенныхъ и другіе предметы изъ наукъ либо языковъ, въ такомъ случаѣ они неминуемо должны подлежать всѣмъ постановленіямъ для пансіонососодержателей изданнымъ"

Объ этомъ отвѣтѣ Министра Народн Просвѣщенія Св. Синодъ увѣдомилъ особыми указами отъ 22 іюня 1814 г. всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ. [1])

Такимъ образомъ, Вятское Епархіальное Начальство отстояло право лицъ духовнаго званія не только по своей, но и по другимъ епархіямъ, заниматься обученіемъ дѣтей безъ взноса особаго налога Министерству Народнаго Просвѣщенія Свѣтскіе же частные учителя по Вятской губерніи должны были прекратить свою дѣятельность. Въ канцелярію Вятскаго директора поступали за это время такого рода до-

[1]) Дѣл. Сун. арх. 1813, № 106/540.

ношенія: „частныхъ училищъ нѣтъ, такъ какъ стараніемъ г. городничаго они всѣ закрыты. [1])

"Вся эта борьба, полицейскіе розыски домашнихъ учителей, привлеченіе ихъ къ отвѣтственности, конечно, не могли способствовать развитію домашняго обученія вотяковъ. Какъ шло это обученіе, сколько вотскихъ дѣтей обучалось у духовенства и у частныхъ лицъ,—не извѣстно Въ то время Консисторія, повидимому, не требовала отъ духовенства присылки вѣдомостей объ ученикахъ. Такъ продолжалось дѣло до конца 1820-хъ годовъ

IV.

Къ 1830-мъ годамъ миссіонерство среди вотяковъ Вятской епархіи, прекратившееся въ концѣ XVIII вѣка, сдѣлалось опять предметомъ особаго вниманія Вятскаго епархіальнаго начальства Въ 1829 г одинъ изъ благочинныхъ Глазовскаго уѣзда протоіерей І Стефановъ сдѣлалъ представленіе Вятскому преосвященному о необходимости учрежденія среди вотяковъ такого же миссіонерства, какое только что организовано среди черемисъ При этомъ онъ писалъ, что желательно было бы учредить и школы, „потому болѣе, прибавляетъ онъ: что для учрежденія школъ изъявляютъ готовность не только новокрещены изъ вотяковъ, но и некрещеные изъ нихъ". [2]) Указомъ отъ 29 августа 1830 года Св. Синодъ разрѣшилъ учредить миссіонерство среди вотяковъ, при чемъ утвердилъ и предположеніе Вятскаго преосвященнаго объ открытіи начальныхъ школъ среди этого племени.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что во время выработки миссіонерской инструкціи Вятскому духовенству еще разъ привелось отстаивать свое право обучать приходскихъ дѣтей грамотѣ безъ свидѣтельствъ отъ Дирекціи народныхъ училищъ. Возникшая переписка опять доходила до центральныхъ учрежденій (Св. Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія) и нужно прибавить,—опять окончилось въ пользу духовенства. Министромъ Народнаго Просвѣщенія было подверж-

[1]) Столѣтіе Вятской губ. т. 2 стр. 712–714.

[2]) Дѣло Вят. Дух Консист. 1829 № 1067.

дено къ наблюденію распоряженіе, сдѣланное въ 1814 г., о томъ, чтобы производимое священно и церковно-служителями приватное обученіе дѣтей прихожанъ своихъ русскому чтенію и письму, также правоученію и христіанскому закону не было подвергаемо тѣмъ правиламъ, каковыя существуютъ для содержателей пансіоновъ и другихъ домашнихъ сего рода училищъ. [1])

Хотя министерская инструкція, утвержденная Св Синодомъ и преподанная въ руководство вотскимъ миссіонерамъ, ничего не говоритъ объ открытіи начальныхъ школъ, но тѣмъ не менѣе теперь естественно должны были обратить большее вниманіе на обученіе вотяковъ грамотѣ, по соображеніямъ чисто миссіонерскаго характера И дѣйствительно мы видимъ, что миссіонеры являются усердными ревнителями распространенія грамотности: при объѣздѣ вотскихъ селеній они увѣщеваютъ вотяковъ отдавать своихъ дѣтей для обученія грамотѣ. Да и духовенство инородческихъ вотскихъ приходовъ придаетъ обученію серьезное значеніе. Въ 1828 г. духовенство с Нылгижикьи сообщало Вятскому епархіальному начальству свои соображенія о мѣрахъ, коими можно было бы усилить въ вотякахъ просвѣщеніе; указавъ на 2 средства: усиленіе вниманія вотяковъ къ наставленіямъ священника и на неупустительное хожденіе вотяковъ въ церковь Божію, служащую общимъ училищемъ вѣрующихъ; оно прибавляетъ: „но (о если бы было возможно) и заведеніе училища при нашей церкви для ихъ дѣтей также могло бы послужить вѣрнымъ средствомъ къ ихъ образованію, если не въ настоящее время и скоро, то по крайней мѣрѣ могло бы быть вѣрнѣйшимъ залогомъ скораго просвѣщенія для ихъ потомства, которое мѣсто всякихъ нелѣпыхъ мнѣній научилось бы знать отъ своихъ отцовъ одинѣ богослужебныя истины вѣры Христовой, понимать ихъ, уважать и имъ слѣдовать, водясь примѣромъ сихъ домашнихъ наставниковъ.“ [2])

[1]) Дѣло Син. арх. 1829 г. № 678.
[2]) Дѣло Вят. Дух. Кон. 1828 г. № 1232.

Въ 1835 году Вятское епархіальное начальство спрашивало священно-церковно-служителей вотскихъ приходовъ, какими средствами, по ихъ мнѣнію, можно было бы уничтожить въ вотякахъ наклонность къ язычеству Изъ 57 священниковъ, прославшихъ отвѣты на этотъ запросъ, 34 указали, какъ на одно изъ главныхъ средствъ, на обученіе вотскихъ дѣтей чтенію, письму и катихизису и вообще на учрежденіе домашней школы. [1])

Само собой разумѣется, что сознаніе пользы грамотности было развито среди вотяковъ далеко не въ одинаковой степени. Такъ напримѣръ, еще въ 1829 г. протоіерей Стефановъ (Глазовскаго уѣзда), какъ мы уже упоминали выше, представлялъ Вятскому преосвященному Кириллу. что „учредить школы изъявляютъ готовность не только новокрещеные, но и некрещенные вотяки.“ [2]) Между тѣмъ отъ 10 янв. 1834 г протоіерей Камско-Воткинскаго завода (онъ же и благочинный) доносилъ Вятскому преосвященному Іоаникію, что вотяки Камско-Воткинскаго прихода не представляютъ своихъ дѣтей къ ученію, не смотря на объявленія и убѣжденія со стороны священниковъ. [3]) Въ 1838 г. священники с. Полома Глазовскаго у. писали мѣстному благочинному, что вотяки ихъ прихода не отдаютъ своихъ дѣтей для обученія. [4])

Тамъ, гдѣ вотяки сознавали пользу грамотности и выражали желаніе обучать дѣтей, духовенству оставалось только идти на встрѣчу этому желанію, а гдѣ желанія не было, приходилось возбуждать его Наилучшее отношеніе къ обученію было, кажется, въ сѣверозападной части вотскаго края, ранѣе другихъ вошедшей въ близкое соприкосновеніе съ русскимъ христіанскимъ населеніемъ. Поэтому здѣсь мы встрѣчаемся съ наиболѣе широкими предположеніями относительно обученія вотскихъ дѣтей Въ 1831 г. священникъ с. Вер-

[1]) Д. В. Д. К. 1834 г. № 842.
[2]) Д. В. Д. К. 1829 г. № 1067.
[3]) Д. В. Д. К. 1833 г. № 1501.
[4]) Д. В Д. К. за 1838 г. № 2056.

хокосинскаго Оеодоръ Лобовиковъ просилъ благословенія архіерейскаго начать обученіе 80 вотскихъ малолѣтковъ, малопонимающихъ русское нарѣчіе, краткимъ молитвамъ, выбраннымъ изъ разныхъ церковныхъ книгъ, какъ то:

1. Во имя Отца...
2. Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ,
3. Пресвятая Богородице, спаси насъ.
4. Св. Пророче Божій Ніе, моли Бога о насъ.
5. Св. Отче Николае, моли Бога о насъ.
6. Христосъ воскресе изъ мертвыхъ...
7. Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному; Боже очисти грѣхи моя и помилуй мя.
8. Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.
9. Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.
10. Господи помилуй.
11. Молитва Господня: Отче нашъ...
12. Богородице Дѣво...
13. Символъ вѣры ..
14. Десять заповѣдей...

При этомъ свящ. Лобовиковъ выработалъ особыя правила объ обученіи.

Въ нихъ мы, между прочимъ, читаемъ:

(п. 3). Обученіемъ занимается священникъ, а во время его отлучки или болѣзни діаконъ или причетникъ, читая имъ, дѣтямъ, житія святыхъ.

(п. 4). Вотскимъ малолѣткамъ собираться въ молитвенные домы въ лѣтнее рабочее время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ зимнее въ каждый день и по вечерамъ въ прекращеніе вотскихъ посидѣнковъ. [1])

(п. 5). Когда при помощи Божіей обучатся поименованные въ реэстрѣ вотскіе мальчики, то каждый въ своемъ домѣ обучастъ другихъ дѣтей, не исключая и дѣвицъ.

(п. 6). По изученіи устно молитвъ приходскій ихъ священникъ со своими того села священно-церковно-служителя-

[1]) Посидѣнки—вотскіе вечеринки, устраиваемыя молодежью въ зимнее время.

ми сдѣлаетъ экзаменъ, пригласивъ отцовъ, родственниковъ, сосѣдей и почетныхъ русскихъ; успѣшные получатъ похвальные листы, а нерадивымъ малолѣткамъ объявитъ, а безпечнымъ отцамъ внушитъ, что по исполненіи законныхъ лѣтъ по силѣ церковныхъ правилъ не будутъ вѣнчаны, пока не научатся молитвамъ.

(п 7) Объявить, что не безполезно обучаться грамотѣ Россійской въ учрежденныхъ школахъ, [1]) если кто изъ нихъ пожелаетъ.

Тогда же священникъ Лобовиковъ представилъ и реэстръ мальчиковъ, желающихъ обучаться. Такихъ насчитывалось въ дер. Ухтымской 10,—Чурмыжской 10,—Астраханской 39,—Сибирской 29, а всего—98. Преосвященный вполнѣ одобрилъ этотъ проэктъ, написавъ: „благословляешься поступить по сему.“ [2]).

Свящ. Лобовиковъ очень дѣятельно принялся за осуществленіе своихъ предположеній и въ слѣдующемъ 1832 г 7 сентября уже просилъ преосвященнаго разрѣшить учинить экзаменъ обучавшимся мальчикамъ въ присутствіи протоіереевъ Уинскаго благочиннаго и миссіонера Стефанова и Святицкаго о. Шкляева и прочаго духовенства при родственникахъ и русскихъ почетныхъ прихожанахъ. Экзаменъ долженъ быть открытъ рѣчью о воспитаніи и о спасительныхъ плодахъ молитвы, а заключиться выдачею наиболѣе отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами въ награду картинокъ съ изображеніемъ св. лицъ; „отъ напоминанія и настоянія къ обученію устно молитвамъ могутъ—прибавляетъ свящ. Лобовиковъ—совершенно прекратиться между вотяками суевѣрныя и языческія тайныя въ лѣсахъ ихъ мольбы“ Указомъ отъ 24 октября за № 3200 Консисторія разрѣшила произвести экзаменъ [3])

Чрезъ 3 года тотъ-же священникъ доносилъ епархіальному начальству, что въ Верхо-Косинскомъ приходѣ съ 1831 г. по 1835 годъ обученныхъ молитвѣ Господней, спи-

---

[1]) Какія школы въ данномъ случаѣ имѣются въ виду, сказать трудно.
[2]) Д. В. Д. К. за 1831 г. № 1035.
[3]) Д. В. Д. К. за 1835 г. № 1035.

волу вѣры и заповѣдямъ находится болѣе 200 вотскихъ отроковъ, кои могутъ быть воспріемными отцами для научения воспріемныхъ дѣтей чрезъ сіе испытанное средство. [1])

Въ 1833 г. священникъ с. Балезина Киръ Кулевъ писалъ въ Консисторію, что въ мартѣ этого года онъ собралъ въ своемъ приходѣ до 10 мальчиковъ новокрещенныхъ (т. е. вотяковъ) и въ палаткѣ церковной училъ ихъ 2 недѣли не безъ успѣха. „Но потомъ, будучи отвлекаемъ священническими и депутатскими обязанностями, не сталъ имѣть времени, почему половинное количество ихъ, не видя ни съ чьей стороны себѣ занимательности и напрасное проживаніе, разошлось по домамъ и болѣе затѣмъ не являются“. [2])

Такихъ новокрещенскихъ приходовъ, гдѣ вотяки сами шли учиться, вѣроятно, было не много: вообще же духовенству приводилось разъѣзжать по вотскимъ селеніямъ и разъяснять пользу грамотности. Такъ свщ. села Чутырскаго Мальцуковъ писалъ въ своемъ дневникѣ за 1836 г.: „въ ноябрѣ выѣзжалъ въ дер. Силодзилъ по случаю взятія по согласію родителей вновь мальчиковъ для обученія грамотѣ, куда приглашены были новокрещане и сосѣдственныхъ деревень Пислеглуда, поч. Уторей, Мыса и Нижняго Пислеглуда, По окончаніи предположеннаго мною дѣла, я не упустилъ случая всѣмъ вообще новокрещенамъ внушить о пользѣ и необходимости образованія дѣтей ихъ. Къ тому присовокупилъ, что образованіе дѣтей ихъ откроетъ слѣпоту, обитающую въ сердцахъ ихъ въ отношеніи поклоненія Керемету, т. е. ихъ идолу.“ [3])

Эти увѣщанія духовенства оставались нерѣдко безъ ожидаемыхъ послѣдствій. Громадные вотскіе приходы давали по 5, 10, 15 учащихся вотскихъ мальчиковъ. Въ ноябрѣ 1833 г. благочинный Камско-Воткинскій писалъ преосвященному, что священно церковно-служители с. Дебесскаго расположили на первый случай изъ прихожанъ своихъ ново

[1]) Д. В. Д. К. за 1835 г. № 140.
[2]) Д. В. Д. К. за 1833 г. № 683.
[3]) Д. В. Д. К. за 1837 г. № 1571.

крещанъ вотяковъ къ обученію 12 человѣкъ. Цифра весьма назначительная для такого громаднаго вотскаго прихода, расположеннаго при томъ на знаменитомъ въ прежнее время Сибирскомъ почтовомъ трактѣ.

Вполнѣ вѣроятно, что замѣчавшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нежеланіе или даже упорство вотяковъ въ дѣлѣ обученія охлаждали и ревность духовенства къ обученію. Но епархіальное начальство, разумѣется, не хотѣло мириться ни съ равнодушіемъ вотяковъ, ни съ ослабленіемъ просвѣтительной дѣятельности духовенства: оно желало, чтобы образованіе распространилось среди вотяковъ въ возможно широкихъ размѣрахъ, а потому время отъ времени напоминало духовенству вотскихъ приходовъ объ обязанности обучать дѣтей.

Въ 1833 г. оно издало указъ о томъ, чтобы священно-церковно-служит. *обучали* вотскихъ дѣтей при домахъ своихъ чтенію, письму и закону Божію безмездно. [1]) Въ то же время оно разъясняло духовенству, что принудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія среди вотяковъ не должно быть допускаемо. Такъ когда духовенство с. Мултана выразило въ 1835 г. намѣреніе устроить въ своемъ селѣ училище и при этомъ упоминало о необходимости содѣйствія земской полиціи въ дѣлѣ означеннаго устройства, то Вятскій преосвященный на донесеніи объ этомъ наложилъ такую резолюцію: „дѣло доброе предпринимаютъ священно-служители и положить начало оному не воспрещается и даже начальство готово имѣть во вниманіи трудъ ихъ и успѣхъ въ дѣлѣ семъ; только не побудительными мѣрами земской полиціи училище должно созидаться, а добровольнымъ на то согласіемъ родителей или прихожанъ вообще“ [2])

Взглядъ епархіальнаго начальства, обязательный для духовенства, не былъ таковымъ для другихъ учрежденій, имѣвшихъ отношеніе къ дѣлу народнаго образованія. Тамъ мы

[1]) Д. В. Д. К. за 1883 г. № 1501.
[2]) Д. В. Д. К. за 1835 г. № 667.

встрѣчаемся съ другимъ способомъ привлеченія вотскихъ дѣтей въ школу. Въ половинѣ 30-хъ годовъ духовенство с. Завьялова, Сарапульскаго у., писало въ Вятскую Консисторію: „вотяки—непремѣнные работники по *строгому за ними смотрѣнію заводскаго начальства* обучаютъ дѣтей своихъ въ находящемся въ с. Завьяловѣ училищѣ, которыхъ каждый годъ по обученіи чтенію, чистописанію, закону Божію и исторіи и ариѳметики вступаютъ на службу заводскую человѣкъ по 10 и теперь находится въ училищѣ таковыхъ мальчиковъ вотскихъ человѣкъ 30." Духовенство с. Юскинскаго, того же уѣзда, доносило, что $^1/_4$ часть вотяковъ Юскинскаго прихода—непремѣнные работники; что дѣти ихъ обучаются въ Юскинскомъ училищѣ *по распоряженію заводскаго начальства*. [1]) Т. е, другими словами, въ селеніяхъ приписанныхъ къ заводамъ Ижевскому и Воткинскому, заводское начальство просто приказывало вотякамъ отдавать дѣтей въ устроенныя школы.

Отъ 29 окт. 1836 г. Св. Синодъ разослалъ въ нѣкоторыя зараженныя расколомъ епархіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя правила касательно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей, при чемъ предписывалось епархіальнымъ преосвященнымъ „объ усердіи наставниковъ и успѣхахъ трудовъ ихъ доносить Св. Синоду чрезъ два года для доклада о томъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ."

По полученіи указа Вятскій преосвященный Нилъ отъ 25 нояб. 1836 г. спрашивалъ Синодъ, распространяется ли этотъ указъ на приходы изъ вотяцкихъ и черемисскихъ племенъ и объ усердіи наставниковъ, какіе могутъ быть и *есть уже* въ сихъ мѣстахъ—вмѣстѣ ли съ прочими доносить Свят. Синоду чрезъ 2 года? Отъ 18 янв. 1837 г. Св. Синодъ разъяснилъ преосвященному, что правила 29 октября 1836 года должны быть распространены и на инородческіе приходы.

До 1838 г. нѣтъ свѣдѣній о числѣ обучавшихся грамотѣ вотяковъ. Правда, въ 1837 г. преосвященный Нилъ до-

[1]) Изъ арх. Вят. Д. Конс.

носилъ Синоду, что въ продолженіе года открыто въ разныхъ приходахъ и нынѣ существуетъ 76 домашнихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ учащихся дѣтей изъ русскихъ, *вотяковъ* и черемисъ состоитъ налицо 689 м. п. и 8 ж. п., всего 697 [1]) ч. Но въ этомъ сообщеніи не указывается ни числа собственно вотскихъ школъ, ни точнаго количества учениковъ изъ вотяковъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету относятся къ слѣдующему году. Изъ нихъ видно, что въ 1838 г. вотяки обучались грамотѣ въ слѣдующихъ селахъ: Верхокосинскомъ 11 ч., Укапѣ 19 ч., Поломѣ 4 ч., Дебесскомъ 6 ч., Козловѣ 11 ч., Даниловѣ 11 ч., Кулюшевѣ 3 ч., Юскинскомъ 22 ч., Нылгинкьѣ 11 ч., Мултанѣ 6 ч., Узинскомъ 3 ч., Чутырскомъ 38 ч., Можгинскомъ 5 ч., Пужеучинскомъ 7 ч., въ городахъ Глазовѣ 7 и Елабугѣ 3. Всего въ 19 пунктахъ 193 ученика. По остальнымъ вотскимъ приходамъ свѣдѣній не было доставлено преосвященному, но это не значило, что тамъ учащихся не было. Въ свѣдѣніяхъ, напр., не упоминается объ обученіи вотяковъ въ с. Завьяловѣ, а между тѣмъ извѣстно, что тамъ была школа, устроенная на средства Ижевскаго заводоуправленія. Впрочемъ и упомянутое количество (193), само по себѣ ничтожное, въ отношеніи къ общей численности вотскаго племени, является весьма замѣтнымъ по сравненію съ числомъ учащихся изъ русскихъ.

Не сохранилось подробныхъ свѣдѣній о порядкѣ и способѣ обученія вотскихъ дѣтей грамотѣ въ началѣ XIX столѣтія. На основаніи немногихъ указаній можно лишь заключать, что теперь обученіе сдѣлало значительный шагъ впередъ. Такъ, во 1-хъ, къ обученію письму теперь приступали гораздо раньше, чѣмъ въ минувшемъ столѣтіи, вслѣдствіе чего умѣнье писать скорописью наблюдается уже среди мальчиковъ. Въ 1837 г. свящ. с. Козловскаго запосилъ въ свой дневникъ, что въ приходѣ его учатся до 7 новокрещен.

[1]) Дѣло Синод. арх. за 1830 г. № 375 д. 113.

мальчиковъ, изъ нихъ *нѣкоторые довольно не худо пишутъ по скорописному* и учатъ краткій катихизисъ изустно [1])

Во вторыхъ, теперь при преподаваніи, несомнѣнно, довольно часто употреблялся инородческій языкъ. Въ XVIII столѣтіи, какъ мы видѣли, не находилось учителей, знающихъ инородческіе языки; теперь-же большая часть священниковъ вотскихъ приходовъ владѣли вотскимъ языкомъ въ болѣе или менѣе значительной степени. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Вятскою Консисторіею въ 1838 г., оказалось, что изъ 33 священниковъ приходовъ съ вотскимъ населеніемъ 20 человѣкъ, или 60%, знали вотскій языкъ; нѣкоторые составляли даже проповѣди на вотскомъ языкѣ. Понятно и естественно, что священники пользовались этимъ языкомъ при обученіи дѣтей. Нѣкоторые изъ нихъ даже дѣлали опыты переложенія учебниковъ на вотскій языкъ. Такъ, напримѣръ, отъ 26 марта 1837 г. священникъ села Верхокосинскаго Ѳеод Лобовниковъ доносилъ мѣстному преосвященному Нилу, что имъ составлено сокращенное ученіе о вѣрѣ для вотяковъ съ вопросами и отвѣтами съ переводомъ для удобнѣйшаго понятія на вотское нарѣчіе. „Оно не есть полное наставленіе въ религіи, писалъ священникъ: св. Церковь довольно обогащена пространными катихизисами, но для невѣжествующаго и малопонимающаго русское нарѣчіе и сіе кажется имъ затруднительно. Впрочемъ, изъ опыта видно, вотяки обоего пола съ дѣтьми ученіе сіе съ вопросами на ихъ нарѣчіи слушаютъ охотно, понимаютъ и затверживаютъ. Намѣреніе мое особенно то, чтобъ исполнить долгъ званія своего и дать истинное понятіе о Богѣ и вѣрѣ вотякамъ, погруженнымъ въ мракѣ невѣжества.“ Въ заключеніе священ. Лобовниковъ просилъ дозволенія преподавать это сокращенное ученіе. Преосвященный Нилъ наложилъ на донесеніи слѣдующую резолюцію: „изложенное ученіе вѣры мною пересмотрѣно и найдено хоть далекимъ отъ совершенства, но для народа грубаго могущимъ принести пользу, почему и

[1]) Дѣло Вят. Д. Конс. за 1837 г., № 1717.

позволяю пользоваться опытомъ въ благо и назиданіе". [1]) Въ 1839 г. тотъ же священникъ просилъ преосвященнаго благословить преподаваніе вотякамъ составленнаго имъ на вотскомъ нарѣчіи катихизиса для утвержденія христіанства. [2])

Съ другой стороны, и вотяки теперь были болѣе знакомы съ русскимъ языкомъ, чѣмъ прежде: къ этому времени усилилась русская колонизаціи вотскихъ земель: въ нѣкоторыхъ деревняхъ наблюдалось уже совмѣстное жительство русскихъ и вотяковъ и даже смѣшанные браки (вотяковъ на русскихъ дѣвицахъ). Были такія селенія, гдѣ уже въ то время вотяки хвалились „русаковатостію" своихъ дѣтей. [3]) У нѣкоторыхъ священниковъ за ученическими столами сидѣли вмѣстѣ и вотскіе, и русскіе мальчики. [4]) Все это, безъ сомнѣнія, дѣлало обученіе болѣе понятнымъ, а слѣдовательно и плодотворнымъ для учащихся. Большая результатность, въ свою очередь, располагала и другихъ вотяковъ обучать дѣтей. Не этимъ ли объясняется то обстоятельство, что число учениковъ вотскаго населенія, само по себѣ незначительное, было весьма замѣтнымъ по сравненію съ общимъ количествомъ всѣхъ учащихся Вятской губерніи. Не потому-ли теперь появляются вотяки, которые изъявляютъ желаніе послѣ домашняго обученія продолжать свое образованіе въ Духовномъ училищѣ и Семинаріи. [5])

Резюмируемъ все сказанное выше.

Заботы о распространеніи грамотности собственно среди вотяковъ начинаются съ усиліемъ миссіонерства среди инородцевъ Волжско-Камскаго края вообще и вотяковъ въ частности въ XVIII вѣкѣ и съ тѣхъ поръ продолжаются непрерывно за все разсматриваемое нами время.

---

[1]) Д. В. Д. К. за 1839 г. № 139.

[2]) Ibidem.

[3]) Д. В. Д. К. 1839 г. № 1299.

[4]) Ibid. 1838 г. № 356.

[5]) Въ 1831 г. одинъ вотякъ Малмыжскаго у., Сюмсинской волости, поч. Кипучаго Ключа просилъ Вятскаго преосвящен. Кирилла принять его въ Дух. училище, а затѣмъ въ Семинарію. Отецъ вотяка изъявилъ на это свое согласіе. Дѣл. Сун. архива 1831 г. № 497.

Въ теченіе XVIII вѣка обученіе грамотѣ сосредоточивается въ рукахъ духовенства и частныхъ лицъ. Господствующій взглядъ на него миссіонерскій: обученіе разсматривается, какъ одно изъ главныхъ средствъ къ утвержденію вотяковъ въ христіанской религіи. Организуется оно въ двухъ формахъ: на югѣ мы видимъ школьное обученіе, а на сѣверѣ среди Вятскихъ вотяковъ—домашнее.

Въ началѣ XIX вѣка заботы по распространонію грамотности среди населенія Россіи и въ частности между инородцами беретъ на себя только что учрежденное Министерство Народнаго Просвѣщенія, но распоряженія его, на первыхъ порахъ, не имѣли значенія для вотяковъ: выработанный имъ уставъ о приходскихъ училищахъ оставался безъ приложенія среди вотяковъ, такъ какъ Министерствомъ не было отпущено никакихъ средствъ на постройку и содержаніе школъ Обученіе по-прежнему остается въ рукахъ духовенства и частныхъ лицъ и ведется теперь домашнимъ путемъ. Взглядъ на важное значеніе образованія инородцевъ, развиваемый въ XVIII вѣка Свят. Синодомъ и отчасти мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, теперь, въ XIX вѣкѣ, дѣлается достояніемъ большей части духовенства вотскихъ приходовъ, при чемъ является результатомъ не столько болѣе внушеній свыше, сколько болѣе близкаго изученія религіозно-нравственнаго состоянія вотяковъ. Зная вотскій языкъ, духовенство естественно приходитъ къ мысли о полезности употребленія при обученіи переводовъ на вотскій языкъ и кое-гдѣ приводитъ эту мысль въ исполненіе.

Приближеніе преподаванія къ пониманію вотскихъ дѣтей въ связи съ усилившеюся за это время руссификаціею вотяковъ дѣлаютъ обученіе болѣе понятнымъ и болѣе плодотворнымъ, а это въ свою очередь способствуетъ развитію въ другихъ вотякахъ желанія обучать грамотѣ своихъ дѣтей и такимъ образомъ постепенно подготовляетъ вотское населеніе къ учрежденію постоянныхъ начальныхъ школъ, которыя вскорѣ затѣмъ, именно въ сороковыхъ годахъ, ста-

ли открываться въ нѣкоторыхъ вотскихъ селеніяхъ на средства Министерства Государственныхъ Имуществъ при содѣйствіи и непосредственномъ участіи (въ школьномъ преподаваніи) мѣстнаго приходскаго духовенства.

П. Лупповъ.

2007056219